

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

ПОЯС † ОЛОМЕЯ

18+

Сергей Иванов

Пояс Толомея

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Иванов С. А.

Пояс Толомея / С. А. Иванов — Издательство «Четыре», 2026

ISBN 978-5-908132-25-1

Друзья решают отдохнуть от цивилизации и отправляются в глухие таёжные леса Коми, выбрав сплав на плоту по древней реке Выми. С первых дней путешествие идёт не по плану, и ребята попадают в богом забытое поселение осёдлых иноверцев, которое хранит немало тайн. С этого момента открывается такая реальность, где ради выживания каждому придётся сделать сложный выбор. В книге присутствует нецензурная брань.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908132-25-1

© Иванов С. А., 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	29
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	57
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Сергей Анатольевич Иванов

Пояс Толомея

© С. Иванов, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Глава 1

Встреча старых друзей

Сентябрьское солнце просочилось сквозь зашторенные окна. Ласкало своим осенним теплом и с надеждой звало в новый день. Будильник предательски заиграл мелодию в тишине роскошной спальни. Вещей, аккуратно сложенных в рюкзак, коснулся первый лучик света. Особняк на окраине Москвы, некогда принадлежавший семье знаменитого филантропа, располагался в живописном месте и имел богатую родовую историю. Сейчас он находился в собственности у Натальи Кулаевой, девушки тридцати пяти лет, уже состоявшейся на спортивном поприще и владеющей скромным фитнес-центром в Раменском районе. Бизнесумен, как принято говорить среди интеллектуального окружения, вполне умела вести дела и в силу твёрдого характера сохранила в себе как женское начало, так и харизму, присущую мужскому полу.

Кот, лениво прошагавший в спальню, прыгнул на кровать и принялся облизывать розовую щёку хозяйки.

– Господи, – полусонно приоткрывая глаза, шепнула Наташа. – Блик, хватит!

Но усатая морда кота даже и не думала прекращать, урча и требуя к себе внимания.

«Зачем мне будильник? – мелькнуло в голове девушки. – Тут целый волосатый звонок – кого хочешь поднимет».

День обещал быть очень насыщенным и полным новых, ярких впечатлений. Автоматически включился телевизор, настроенный на музыкальный канал, и дом наполнился приятными звуками. Завтрак был неотъемлемым моментом для Наташи перед поездкой, о которой она мечтала долгое время. Друзья детства вновь собираются вместе. На этот раз уже никаких загруженных будней и планов, коими обрастают все деловые люди. Время неумолимо: работа, ежедневная суета, встречи, но близкие – вне этого круга, для них – особое внимание и особый смысл.

Приняв душ и на ходу доедая завтрак, Наташа не скрывала волнения от предстоящей поездки. Сборы рюкзака заняли целую неделю. Мысли крутились в голове и не давали сосредоточенно осознать: что можно было забыть? Спокойную деловитость нарушил мобильный. Это звонил Димка, тот самый, с которым искрилось детство, по лужам во дворе и со ссадинами на коленках.

– Привет, Дим!

– Привет! Не разбудил? – робко прозвучало в трубке.

– Ты ещё не претендуешь на звание моего «будильника», – с улыбкой отметила Наташа.

– Ок. Встречу назначили в аэропорту. Самолёт в девять. Я поговорил с нашим инструктором Пал Санычем, он встретит нас в Сыктывкаре. У него там свой транспорт, – отпрапортовал Дмитрий.

– Понятно. Надеюсь, лишней суеты не будет, как в прошлый раз...

– Нет-нет, – прервал её Дима. – Тут всё по-другому, беспокоиться не о чем.

– До встречи, Дим. – и в трубке раздались короткие гудки.

Посмотрев на часы, Наташа принялась собираться. Путь до аэропорта неблизкий, а если учитывать утренние пробки, был риск опоздать. Присев на дорожку, девушка мысленно оглядела гостиную и пожелала сама себе счастливого пути.

– Ну что, Блик, пошли – отнесу тебя Тамаре Ивановне, погостишь у неё, пока меня не будет.

Проводив взглядом свой дом, Наталья прыгнула в такси и отправилась в аэропорт. За окном мелькали высотки, люди спешили по своим делам, машины ручейками растекались по улицам утренней Москвы.

К обещанному времени Наташа уже стояла у терминала и искала глазами друзей. Пунктуальность была её коньком. Зал то и дело наполнялся голосом диспетчера о времени и маршрутах полётов. Одни люди сновали от стоек касс до зала ожидания, другие вглядывались в электронное табло полётов.

– Наташа! – семена в вышарканных кроссовках, крикнула Светлана.

– Светик, привет! Сколько лет не виделись?! – не скрывая восторга, произнесла Наташа.

– Да уж и не вспомнишь. Ты и не изменилась совсем, только похорошела, – заметила Света.

– Да ну тебя! Скажешь тоже, – отмахнулась подруга.

Не спеша к девушкам подошёл Дима. Его рюкзак на первый взгляд явно был больше его самого. Глянув на часы и потирая лоб, Дима сказал:

– Итак, ждём Веню и Сашу.

Веня, он же Александр Винный, – парень тридцати лет, работающий IT-специалистом в крупной питерской фирме. Как и многие амбициозные молодые люди, окончившие биофак, но выбравшие своей профессией цифровую индустрию, Веня до мозга костей ботаник, очень скромный и добрый молодой человек. Его неуёмное стремление к познанию всего нового помогает в жизни добиваться определённых высот.

Саша Шульгина – девушка из простой семьи. В свои двадцать девять лет, успев получить богатый опыт различных профессий, она успешно совмещает работу с учёбой на психолога. Любопытство и поиск приключений на «пятую точку» вкупе с харизмой не раз заводили её в сложные жизненные ситуации.

Из противоположного входа в зал показались Веня и Саша.

– Вот и наши опоздуны, – с нескрываемым удовольствием констатировал Димка.

– Привет всем! – в один голос выпалили оба Саши и, глядя друг на друга, рассмеялись.

– Привет, «Лёлек» и «Болек», – пожав руку Вене и мило взглянув на Сашу, заключил Дима, – вы, видимо, через Владивосток к нам?

Но, зная шутки этого человека, все уже старались переключить внимание друг на друга.

– Сашенька, девочка моя! Дай я тебя обниму! – Наталья без лишней скромности потянулась в объятия. Для неё Саша – взрослый ребёнок, которого она обожает даже не столько как подругу, сколько как свою дочь – именно так иногда она её и называет. Их духовной связи могли бы позавидовать самые близкие подруги.

– Дим, – отводя долгий взгляд от электронного табло зала ожидания, спросила Света. – Ты когда-нибудь сплавлялся по реке на плоту?

– Нет!

– Просто мы едем в тайгу, по местам, практически не хоженным человеком, да ещё на плоту... – тут Света задумалась и добавила: – Не много ли впечатлений?

– Свет, всё будет хорошо, поверь. – Приобнял за плечо Димка. – В конце концов, с нами будет опытный инструктор, он там всё знает.

– Ты не поверишь, но я мужу сказала, что еду как минимум в места цивилизованные, с туалетом и Wi-Fi. Он бы меня не отпустил, знай об этом. Надеюсь, там хоть элементарная связь будет?

– Спутниковая точно! А мобильная – как придётся, – выдохнул Дима.

– Я очень рада, что ты нас всех собрал, Дим.

– Ну как иначе? Раз мы все сегодня собрались, значит, это кому-то нужно?! – с улыбкой произнёс друг детства.

Начали объявлять посадку на рейс Москва – Сыктывкар.

– Наш самолёт! Выдвигаемся, ребят! – скомандовал Дима.

Все дружно взвалили на себя рюкзаки и дорожные сумки и медленно проследовали к пропускной стойке осмотра. Утреннее осеннее солнце пригревало, и приезжающие, шурясь,

бежали по своим делам. По залу сновали поломочные машины, не спеша прогуливались сотрудники службы безопасности, где-то был слышен плач маленького ребёнка, тонущий в общем шуме. Сотрудник аэропорта дежурно смотрел сначала в паспорта, потом на лицо и, улыбнувшись, протягивал документы пассажирам. Кто-то изрядно нервничал, кто-то сонно зевал, очередь неумолимо двигалась вперёд. Пройдя рамки и сдав рюкзаки в багаж, все сели в автобус, который довёз к самолёту.

– Кому леденцы? – с уже набитым ртом прокартавил Димка. – Помогает от укачивания.

Все дружно сели в самолёт. Наталья оказалась с Александрой, Дмитрий – со Светланой, Венья разместился в одиночестве позади всех.

Наташа повернулась через сиденье и строго заявила Димке:

– Будешь снова коленками пинать моё кресло – получишь!

Но эта фраза заставила всех рассмеяться: друзья вспомнили одну из таких же поездок. Димка смотрел в иллюминатор, не обращая внимания на упрёки. Возможно, он и хотел что-то добавить, но предпочёл воздержаться, зная нрав Натальи. Самолёт выкатывался по рулёмной дорожке, сигналы в салоне и стюардессы оповещали о том, что нужно пристегнуть ремни безопасности.

– Дамы и господа, мы рады приветствовать вас на борту рейса 478 авиакомпании «Аэрофлот», – начал бортпроводник. – Пожалуйста, проследите за тем, чтобы все предметы ручной клади находились в верхнем отсеке либо были размещены под сиденьем перед вами...

– Свет, – полушёпотом произнёс Димка. – Есть идея после поездки записать студийный альбом о тех местах, где побываем. Допустим, в этностиле, с русскими народными инструментами. Как тебе?

– Ну, ты варишься в этом, идея, конечно, хорошая, – ответила подруга.

– Сейчас это непаханое поле, думаю, слушатель свой найдётся, – выразил надежду Димка.

– ...Мы также просим, чтобы ваши кресла и столики перед вами были в вертикальном положении во время взлёта. Пожалуйста, выключите все личные электронные устройства, в частности ноутбуки и мобильные телефоны, – продолжал бортпроводник.

– Иногда мне кажется, что, будь у меня чуть больше возможностей, я бы всё задуманное реализовал. И группу свою музыкальную организовал, и с ними же в тур по России рванул, и коллекцию раритетных пластинок собрал, да и, не ровен час, женился бы...

Тут Света не выдержала последней фразы и добавила:

– Боже упаси от тебя ту женщину, которая согласится на столь скверное мероприятие.

– Не, ну а что? – с нескрываемым удовольствием сказал Димка, откинув голову и погрузившись в свои мысли.

– ...Во время полёта курение запрещено. Спасибо, что выбрали авиакомпанию «Аэрофлот». Наслаждайтесь вашим полётом! – завершил бортпроводник.

Самолёт поднялся в небо и лёг курсом на неизведанные места Республики Коми. Ребятам предстояло исследовать самые удалённые уголки тайги и ощутить на себе всю энергетику и силу матушки-природы.

Глава 2

Город на Сыsole

Двухчасовой полёт стремительно подходил к концу. Под крылом самолёта простирались бесконечные леса, таёжный край манил первобытностью. Краски осени едва начали касаться верхушек деревьев, и утренний туман растворялся среди складок местности. Погода встречала гостей низкой облачностью и высокой влажностью. Учащающиеся постройки и дымящиеся трубы говорили о том, что воздушное судно заходит на посадку.

– Веню будите! – включая свой телефон и не поднимая головы на друзей, сказал Дима.

– Откуда ты знаешь, что он спит? – вопросительно усмехнулась Наташа.

– У него третий глаз на жопе! – подмигнула Димке Светлана и протяжно начала зевать.

Веня и вправду сладко дремал. Во время полёта стюардесса заботливо укрыла его одеялом. Сон прервало касание стоек шасси о взлётно-посадочную полосу.

– Мы что, уже приземлились? – сонно буркнул Веня.

– Приземляется птичий помёт на голову, а мы сели, – в своём репертуаре заметил Димка.

Прозвучал сигнал, и вежливый голос заученно проговорил:

– Уважаемые пассажиры, наш самолёт совершил посадку в аэропорту города Сыктывкар. Температура за бортом 20 градусов Цельсия, время 10 часов 40 минут. Командир корабля и экипаж прощаются с вами. Надеемся ещё раз увидеть вас на борту нашего самолёта. Благодарим вас за выбор нашей авиакомпании. Сейчас вам будет подан трап. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах до полной остановки.

Встречающих было много, и друзья поспешили выбраться с территории аэропорта и найти ближайший транспорт до гостиницы. Бронь на руках, и не было смысла задерживаться с тяжёлыми рюкзаками.

Город на реке Сыsole именовался до 1930 года Усть-Сысольском, а ныне это Сыктывкар. «Сыктыв» – так называют реку народ коми, а «кар» в переводе с коми-зырянского языка – «город». Сыктывкар ведёт свою историю с XVI века. Его жители – преимущественно русские и коми.

Уже в гостинице Дима предложил ребятам отдохнуть, пока сам отправится на встречу с инструктором. Номер на четверых не отличался роскошью и предлагал гостям скромный диван в холле, две спальные комнаты с двухместными кроватями и небольшую кухню. Веня сразу плюхнулся на диван и включил телевизор, зевая и говоря, чтобы его не трогали. Света с кухни молча смотрела на ребят, тщательно пережёвывая припасённый в рюкзаке бутерброд. Наташа с Сашей предпочли прогуляться по городу, предупредив заранее Димку, что к назначенному времени вернутся.

На улице чуть распогодилось, и тонкие островки голубого неба пробивались сквозь густые серые тучи. Взяв Сашу за руку, Наталья, как взрослая «мама», шла, смотря по сторонам и разглядывая местные достопримечательности. То и дело их обгоняли ребяташки, громко смеясь и оголтело перепрыгивая небольшие лужи. Город жил своей атмосферой, встречая небольшими базарчиками, киосками с быстрой едой и жилыми массивами. Аккуратными рядами вдоль дорог росли деревья, мимо люди спешили по своим делам.

– Наташ! – чуть удивлённо сказала Саша. – Смотри – храм! Пошли зайдём?

Девушки были верующими. Переглянувшись, они перешли улицу и направились к очень красивому строению.

Свято-Стефановский кафедральный собор предстал перед ними во всём великолепии. Белокаменные стены переходили в узорные своды, над которыми возвышались золотые купола. Внутреннее убранство отражало скромность и смиренность этого места. Перед входом

девушки три раза перекрестились и поклонились. Тишина и умиротворение царили вокруг, и только лёгкий аромат ладана напоминал о бытии. Поставив свечки и помолившись, девушки просили лёгкой дороги, благополучия всем родным, близким и друзьям. Задержавшись взглядом на иконе Матери Божьей Одигитрии, Наталья мысленно поблагодарила святых за будущие странствия и возможность... Мысль прервала Саша, легко потянув подругу к выходу.

Внезапно у ворот собора к девушкам подошла женщина цыганской внешности. Из-под платка торчала прядь седых волос, морщинистый лоб нависал над глазами. Наташа, уводя за собой Сашу, попыталась обойти стороной навязчивую даму, но та, как подкошенная, упала на колени и попросила о милостыне.

– Помогите чем сможете! Расскажу судьбу, – запричитала цыганка.

– Нам это не нужно, – спешно стараясь обогнуть её, спокойно ответила Наташа. Но цыганка не унималась и, разведя руки в стороны, попыталась заставить её выслушать.

– «Мам»... – Саша поймала недовольный взгляд Натальи. Та лишь закатила глаза, но не смогла устоять перед искренностью младшей подруги.

– Хорошо. – Наталья порылась в сумочке и, найдя купюру, протянула её пожилой даме. – Извольте.

– Спасибо, доченька! Дай бог тебе! – с нескрываемой радостью начала подниматься с колен цыганка.

В силу своего воспитания Александра взяла за руку женщину, пытаясь помочь ей встать, и ту как будто пронзило молнией. Несколько секунд цыганка, остолбенев, стояла неподвижно, а потом, открыв глаза, снова рухнула на землю, не понимая, что происходит. В её взгляде читался ужас от увиденного. Цыганка начала хрипеть, и её ноги сковала судорога. Девушки очень испугались и сделали шаг назад.

– Наташ, что с ней? Я ведь только хотела её поднять, – дрожащим голосом сказала Саша.

– Сама не знаю, надо помочь ей, – ответила на ходу Наташа.

Обе девушки наклонились к цыганке, но ту затрясло ещё сильнее. Она принялась рыдать, и сквозь слёзы Наташа разобрала:

– Господи! Умоляю! Нет, нет... Не хочу это видеть!

Её лицо постоянно искажали гримасы, а тело лихорадило.

– Уйди, уйди, уйди... – Вопли пронзили тихую улочку, и прохожие начали оборачиваться, сердобольные стали собираться вокруг. Женщина, уже не обращая внимания на своё состояние, вслепую искала ту, у которой несколько минут назад взяла деньги.

– Забери деньги назад! Прошу! Где ты? – размахивая рукой с купюрой, извивалась цыганка, хотя Наташа стояла в паре шагов рядом. Мороз пробежал по её спине.

Прохожие оттеснили девушек и принялись помогать женщине как могли. Цыганку изгибало из стороны в сторону, из глаз ручьём текли слёзы. Она зывала ко всем святым, кого могла вспомнить, и на словах «Матерь Божья» её тело отпустили боль и судороги. Тяжело дыша, женщина отползла, облокотившись о край забора, и, сидя на земле, с остекленевшими глазами бурчала: «...разсеянные собери, заблудшие на путь правый настави, старость поддержи, юныя уцеломудри, младенцы воспитай и призри на всех нас призрением милостиваго Твоего заступления, воздвигни нас из глубины греховныя и просвети сердечныя очи наша ко зрению спасения...»

– Саш, пошли отсюда, – с нескрываемым волнением позвала Наталья.

Из собора на шум вышли священники, пробираясь сквозь толпу зевак. Отсутствие реакции цыганки на внешние раздражители и её странные слова наводили на мысль, что нужно вызвать скорую.

Девушки возвращались в гостиницу молча, изредка поглядывая друг на друга и находясь в своих мыслях. В номере подруги застали Веню за ноутбуком, на котором он просматривал

какие-то файлы по работе, а Света заканчивала готовить обед для всех. Наступил полдень, и голод давал о себе знать.

– М-м-м, как вкусно пахнет! – с нескрываемым любопытством сказала Саша.

– Мальчики и девочки, давайте за стол! – заканчивая хлопоты, приглашала к столу Света.

– Димку ждать не будем? – спросил Венья, не отрывая взгляда от ноутбука.

– Нет, думаю, они там, – подразумевая инструктора, – найдут где перекусить. – Света передала столовые приборы и тарелки Саше.

Запечённые макаронны с яйцом, лёгкие бутерброды и домашняя выпечка всем пришлись по вкусу.

В это самое время Дмитрий уже стоял в назначенном месте, слегка нервничая и поглядывая на часы. Сейчас его больше всего волновало, чтобы они все вместе успели до вечера доехать до первой отправной точки. Стоял вполне погожий день, и желание добраться до удалённых мест их маршрута в сухую погоду заботило больше всего. Думая о ребятах, Дима и не предполагал, что всё вот так сложится, учитывая невероятную занятость каждого из них. Закинув в рот леденец, молодой человек присел на скамейку и вглядывался в толпу прохожих. Через десять минут к нему подошёл коренастый мужчина. Проблески седины и морщинистое лицо выдавали в нём большой жизненный опыт. Мест, где побывал этот мужчина, не счесть, но всё-таки наибольшим увлечением он считает тайгу и глухие лесные места.

– Добрый день! – Протянул он руку молодому человеку. – Павел Александрович.

– Здравствуйте! Дмитрий, – привставая в ответном рукопожатии, сказал Дима.

– Извините за опоздание, – начал Павел Александрович, – сегодня загруженный день, подготовка к нашему походу, сбор снаряжения, проверка документов, сами понимаете, сейчас без этого никуда. Спешу вас уведомить: к нашей группе присоединятся ещё два человека, хорошие ребята, семейная пара. Они местные, очень хотели побывать в таких диких местах.

– Ясно. Ну это хорошо. Веселее будет, – с нескрываемой радостью улыбнулся Дмитрий.

– Так, по общим моментам, – продолжил собеседник. – Надеюсь, все бывали в обычных походах, в курсе, как одеваться, что иметь при себе? Тайга – место хоть и тихое, но суровое. Из одежды у меня, возможно, что-то и подберётся, а вот из личных принадлежностей, боюсь, тут каждый за себя.

– Всё имеем своё, – ответил Дмитрий.

Павел Александрович вытащил из кармана портмоне, достал аккуратно скрученную папироску и закурил. В его жилистых руках чувствовалась уверенность, чуть подштопанная ветровка всем своим видом показывала, что бывала в разных испытаниях.

Выпустив дым, собеседник продолжил:

– Итак, план такой. Сейчас мы заезжаем за вашими друзьями, складываем рюкзаки в мой микроавтобус, загружаемся и едем. На выезде из города подбираем семейную пару – и до первой точки, где нас будет ждать вертолёт.

– Хорошо, тогда не теряем времени, – вставая и поправляя замок куртки, предложил Дима.

Дорога от центра города до гостиницы заняла немного времени. Пока ехали, Пал Саньч и Димка перешли на «ты» и уже вовсю травили байки о разных приключениях в их жизни. Мужчина оказался очень разговорчивым. За интересным диалогом незаметно добрались до гостиницы. Выйдя из машины, Дима жестом показал, что сейчас соберёт ребят, на что Пал Саньч кивнул, закуривая очередную папиросу.

В дверь постучали.

– Это Димка! – радостно сорвавшись с дивана в коридор, крикнула Саша.

Войдя и осмотрев всех, Дима произнёс:

– Ну что, алкоголики, тунеядцы, хулиганы. Кто хочет сегодня отправиться в незабываемое путешествие? А?! На сегодня наряды: пешком до реки – два человека!

– Я! – выправившись в струнку и сделав широкий шаг вперёд, отрезала Саша.

– На вас персональный наряд, на всё путешествие, вон, возьмите, – и Димка кивнул в сторону Наташи.

– Собираемся и выходим к машине, Павел Александрович нас уже ждёт внизу, – закинув тяжёлый рюкзак на плечо и взяв в обе руки сумки, добавил он.

– Господи, этот ребёнок когда-нибудь повзрослеет? – равнодушно бросила Света.

– Ты о Димке? – надевая куртку, спросила Наташа.

– И о нём тоже! – в голосе Светы звучала толика надежды.

– Да ладно тебе, пусть дурачатся! – Наташа поправила лямку на рюкзаке Саши и улыбнулась на заискивающий взгляд своей подруги, просящий поддержки.

Загрузив все вещи в багажник микроавтобуса, друзья уселись. Дорога предстояла очень насыщенная, а подобранный коллектив выдался весёлый, зажигательный и чуточку безбашенный. Ребята смотрели по сторонам, краем уха прислушиваясь к историям Пал Саныча, который рассказывал о мелькавших мимо достопримечательностях. Когда выехали с оживлённых улиц на окраину города, впереди показались два силуэта. Это были Вадим и Настя. У подъехавшего к обочине микроавтобуса открылась боковая дверь, и выглянули ребята, протягивающие руки для вещей и помогающие сесть своим новым спутникам.

– Всем привет! – робко поздоровалась Настя.

– Здравствуйте! – почти синхронно ответили ребята.

Выдержав паузу, с переднего сиденья обернулся Дима:

– Приветствуем на борту нашего автолайнера. Пристегните ваши ремни и...

– Рот закрыл! – прервала его Света и обернулась к гостям: – Мы очень рады, что вы присоединились к нам. Я Светлана, это Наталья, Александра и Александр, а вон тот шутник – Дмитрий.

– Настя, а это мой муж Вадим! – и пара приветливо улыбнулась.

– Будем знакомы! – послышался бас водителя. – Павел Александрович Верещага! Ваш гид, инструктор, помощник и поводырь в одном лице.

Боковая дверь микроавтобуса захлопнулась, и салон наполнился смехом.

– Ехать нам до Княжпогоста в Емве. Коли не будет проблем в дороге, домчимза три часа, – выдал Пал Саныч и плавно тронулся, выворачивая машину на трассу.

Глава 3

Триста вёрст в неизвестность

Трасса до Емвы оказалась довольно сносной. Местами встречались дорожные знаки и указатели, подтверждающие правильность маршрута. Пейзажи за окном были однотипными: таёжные леса с изредка пересекающими местность приплюснутыми холмами. Хвойные ели и лиственницы сменялись березняком. Величественные сосны возвышались среди всего разнообразия вечнозелёной растительности. Дикий кустарник перемежался с багульником. Всё это было укрыто пёстрым ковром разнотравья. Микроавтобус то и дело обгонял большие фуры, как «мамонтов», двигавшихся неспешно по своим делам.

Наталья поглядывала на мобильный: связь то появлялась, то пропадала. Изредка она направляла камеру телефона на примечательный пейзаж, фотографируя и стараясь запечатлеть в памяти отдельные изгибы местности. Саша прижалась к Наташе, положила голову ей на плечо и, пытаясь не шевелиться, изредка поглядывала то в окно, то в её телефон, на новые, только что сделанные фото. Веня занял семейную пару разговорами о том, как он в десятом классе сдавал экзамен по истории, на что Вадим безучастно зевал, а Настя, которая любила забавные истории, с удовольствием слушала. История та и впрямь была из разряда невероятных и смешных.

– Преподаватель нарезал билеты из картонной коробки от шоколадных конфет. Одноклассник первым сдал зачёт и рассказал, что там, где нарисована большая белая конфета и половинка чёрной, – Стрелецкое восстание. Полкласса отвечало про Стрелецкое восстание, и я в их числе, – не сдерживая улыбки, рассказывал Веня, на что Настя отвечала звонким смехом.

Димка с Пал Санычем вели беседу о местном колорите. Фольклор, культура, языки, традиции... Перекатывая папиросу из одного угла губ в другой, Саныч в перерывах делился премудростями жизни в тайге.

– Бывало, зайдёшь в деревню: три двора, две околицы. Встретят с душой, накормят пирожками из русской печки с парным молоком, расскажут о мирском. Бывал я во многих местах, но только в таких глухих поселениях остался дух Руси, – заключил инструктор, поглядывая периодически в зеркало заднего вида.

– А я вот думаю после поездки выпустить музыкальный альбом – под русские народные инструменты, – поделился мечтой Димка. – Правда, сейчас совсем другая мода и запросы, но я надеюсь на хорошие отзывы.

– Музыкант, значит! – не отрывая взгляда от дороги, сказал Пал Саныч.

– Да я чем только не занимаюсь, – отмахнулся Димка. – Веду вечеринки в одном из клубов столицы. У меня своя небольшая музыкальная студия. Однажды приглашали на радио – отказался, тяжёлая работа. А в целом всё, что связано с творчеством и индустрией развлечения, – это моё.

– Да он у нас душа компании! – включилась в разговор Света. – Помню, перед детским утренником Дима, наряжённый в костюм Деда Мороза, уснул под ёлкой. А баба Валя, тамошняя уборщица, сердобольная старушка, не стала его будить, укрыла простынкой белой – и домой. Наутро деткам устроили праздник, хоровод водили вокруг ёлки, а когда пришло время звать Деда Мороза – его нигде не оказалось. Звали долго, Светлана Сергеевна тогда даже голос чуть не сорвала. Накиданную кучу коробок под ёлкой и укрытую сверху простыней приняли за большой снежный сугроб. Ну кто мог подумать, что под ним Дедушка Мороз?!

– А дальше? – с интересом, не отрываясь от дороги, слушал Пал Саныч.

– А дальше, когда «снеговику» Петру Семёновичу пришлось спешно на ходу сочинять причины отсутствия главного виновника торжества, «сугроб снега» под ёлкой зашевелился.

Некоторые детские штанишки не выдержали – намокли на месте. Ребяшня вся врассыпную, – с иронией говорила Света.

– Что-то я этого не помню, – бросил подозрительный взгляд на рассказчицу Димка.

– Естественно, не помнишь, ты же с глубокого похмелья был, – усмехнулась Света. – Поднялся, поправил бороду и изрёк: «Хде это я?» Тогда ещё пришлось Светлану Сергеевну валерианой отпаивать.

– Я вам другой случай расскажу, – после очередной затяжки папиросой подхватил Пал Саньч. – Помню, в молодости праздновал Новый год в тайге, в домике лесника, моего хорошего друга Барклая, наречённого в честь русского полководца Барклая де Толли за излишнюю деловитость, в миру Семён Семёныча. А у него, значит, там всё обустроено было без особых излишеств, ну и, как полагается, имелась банька. Топил он её по-чёрному. Пока гости дружно мылись, Семёныч решил их разыграть: надел снегоступы и давай ходить вокруг бани и рычать, как медведь. Все, кто был там, конечно, перепугались. Выйти решились глубокой ночью. Только открыли дверь бани, а мимо них лось на двух ногах пробегает. Оказалось, что на соседнем кордоне местные так развлекали туристов, переодев одного в костюм лося, а другим дав ружья с холостыми патронами. Спьяну там не разберёшь, кто бежит. Зато приятели Семёныча сразу завязали пить.

Ребята дружно рассмеялись.

– Это что, – продолжила Света, – меня, когда красного чуть пригублю, мистика так и окружает. Вот недавно с подругой скучали у неё дома. Весь день нарезали пригласительные на её свадьбу – хоть бы одна сволочь позвонила и предложила помочь. К вечеру мы с ней с усталости приняли на грудь – и тут же звонок в дверь. Открываем – стоит пьянящий мужик, как будто с «Иронии судьбы», и говорит: «А что это вы делаете в моём доме?» Я подруге: «Светка, что ж мы с утра-то сразу не накатили!» Мужика пришлось разочаровать.

– А у нас сегодня тоже мистика была, – сказала Саша. – Пока ждали вас, прогулялись по городу и зашли в храм. На выходе встретили цыганку, которая, когда я её коснулась, чуть в мир иной не отошла. Правда!

– Ничего себе! – произнёс Димка и, повернувшись, начал в воздухе перстом крестить салон. На что Света, цокнув, тут же хлопнула ладошкой по его руке.

– То, что происходило с ней потом, страшно рассказывать, – продолжила Саша, – мы пытались помочь, но... В общем, мы просто ушли.

– Пойми этих цыган! – сказал Пал Саньч, переключая передачу на пониженную, ибо дорога с асфальтированной сменилась на грунтовую. – У них свои традиции, свои нравы и своя мистика.

Машина ехала бодро, местами подпрыгивая на кочках и оставляя за собой клубы густой пыли. По краям дороги рос густой лес, изредка сменяющийся молодым березняком или сосняком. Кое-где встречался можжевельник, покрытый мхом, среди которого росли шиповник и папоротник. Солнце уже прошло зенит и начало склоняться к закату. Впереди показался силуэт путника. Неспешный шаг выдавал, что он из местных, возможно, промысловиков. Подъезжая, Пал Саньч стал притормаживать, узнав путника. Приоткрыв окно и высунувшись с улыбкой, он поприветствовал старого знакомого:

– Привет, Егорыч! Куда путь держишь?

Лицо человека растянулось в улыбке. Седобородый мужчина с глубоко посаженными глазами и крепким телосложением выглядел лет на пятьдесят. Через плечо у него было перекинуто ружьё, на поясе – патронташ. За спиной висел рюкзак, полностью загруженный необходимым в пути.

– Здорово, Саньч! – с искринкой в глазах произнёс Егорыч. – Иду за дальний кордон. Сезон открылся, на лису хочу поохотиться.

– Ясно. Тебя подбросить до Емвы? Я туристов везу по пути, – предложил Саньч.

– Не. Я своим ходом. Тут же везде лес, может, сойду по грибы-ягоды, – поправляя кепку, сказал Егорыч.

– Ну ладно, бывай! – и машина снова тронулась.

Изредка попадавшиеся на дороге знаки предупреждали водителей о скоростном режиме и диких животных. Пока ехали, Пал Саныч решил расспросить ребят о том, бывали ли они в такого рода местах, где нет цивилизации, ночевали ли в палатках.

Первой начала Света:

– Я предпочитаю отдых с сервисом. Отель. Бассейн. Тёплый душ. Чистая постель. С мужем много куда летали, а тут такой особый случай – близкие друзья. Вот решила посмотреть и поучаствовать в таком мероприятии. Но уже могу сказать: начало мне нравится! Природа, конечно, просто шикарная. Ничего подобного не встречала.

– Тапочки белые взяла, Свет? – ехидно перебил её Димка.

– Для чего?! – понимая, что сейчас будет очередная неудачная шутка, исподлобья спросила Света.

– Ну как! Пойдёшь под кустик малины по нужде, а там медведь! Бояться нечего, ты уже «у белых тапках», – проговорил Димка голосом актёра Папанова и так же заразительно засмеялся.

– Скотинка! – сдерживая смех и привстав со своего сиденья, хлопнула Димку по спине Светлана.

– Я походы люблю! – продолжила беседу Саша. – В детстве с родителями на машине ездили отдыхать в Подмосковье. Костёр, палатка – романтика. А в последнее время езжу мало: работа, занятость.

– Та же история, – подхватила разговор Наташа. – Мои родители – не любители таких мероприятий, а я с удовольствием. Умею готовить на костре, разбить палатку и так, по мелочи – ориентирование на местности и всё такое, – добавила она.

– Никогда бы не подумал, что голубая кровь в теме, – удивился новости Димка.

– А у тебя вообще есть чем думать? – с сарказмом заметила Света.

– У меня есть чем говорить! – парировал Дмитрий.

– А-а-а! Это отверстие у тебя ещё и для этого, а мне казалось, только для приёма пищи, – поддела его Света.

– Они всегда так? – спросила Настя Веню.

– Да, постоянно. Как кошка с собакой. Не обращай внимания. Они с детства игрушки делят, но это ни о чём не говорит, конечно, они очень дружны, – заметил Александр.

– А мы вот с супругой впервые отправились в путешествие, – громко начал Вадим, думая, что с конца салона его не все могут слышать. – Понабрали в рюкзаки всего, не знаю, что нужно, что нет. Даже ласты для дайвинга взял.

Тут уже весь салон наполнился смехом. Даже закалённый в таких делах Пал Саныч – и тот смеялся во весь голос.

– Да-а, это вещь нужная, – заметил он и добавил: – Покажу я тебе пару мест в тайге, там без ласт никуда, как без рук практически.

И ребята рассмеялись ещё сильнее. Вадим же лишь пожал плечами, поняв, что некоторые вещи стоило оставить дома.

Емва встречала гостей зябкой прохладой. С лугов тянуло свежескошенной травой. Коровы лениво паслись у трассы, поглядывая на проезжающие машины. Пал Саныч, ругнувшись про себя, объехал сломанную «шестёрку» прямо на дороге, под капотом которой копошился водитель. В центре Емвы был железнодорожный вокзал Княжпогост – по названию одноимённого села, которое расположено на противоположном берегу реки Вымь, недалеко от города. В прошлом здесь была резиденция вымских князей, управлявших Пермью Вычегодской, отчего и пошло название. Княжпогост – это одно из древнейших поселений на реке Вымь. Близ села находились развалины древнего укрепленного городища с валами и рвами.

Сам городок небольшой и относительно молодой. Немногочисленные жители, вышедшие на улицу, оглядывались на проезжающих.

– Сейчас в лесничество быстро заскочим, заберём бумаги и обозначим себя, чтобы в случае чего там знали, если придётся нас искать, – на ходу открывая бардачок и доставая борсетку, пояснил Пал Саныч.

– Искать? – удивлённо спросила Света.

– Это в целях безопасности, – понимающе сказал Дима, – мы же, по сути, будем оторваны от внешнего мира, а лишняя информация, что группа туристов находится там-то и там-то, не мешает. Правильно, Пал Саныч, я говорю?

– Совершенно верно! – хлопая по своему карману с папиросами, заключил инструктор, подъезжая к зданию лесничества.

Мысль о приближении к живописным местам будоражила воображение путешественников. Оставался последний бросок – доставка группы на вертолёт. Все были воодушевлены тем, что вот-вот окажутся в тишине, подальше от городской суеты и беззаботно погрузятся в мир бескрайней тайги.

Глава 4

От поперечной за́панидо истоков

День близился к завершению, и с запада потянулась вечерняя синева. Щебетание птиц утихало, природа таёжного края готовилась ко сну. Лёгкая дымка укрывала верхушки деревьев, и где-то в глубине леса можно было услышать ток глухаря.

Пал Саныч вышел из здания лесничества в приободрённом настроении. По его улыбке было понятно, что все вопросы решены. Сев в машину, он бережно сложил бумаги в бардачок и закурил.

– Вертушка ждёт в паре километров отсюда, – сказал Пал Саныч, – думаю, до сумерек успеем на наше место.

Он завёл двигатель и тронулся в путь. Дорога до вертолётной площадки заняла не больше получаса. Ухабы и распутица не давали машине с лёгкостью преодолевать извилистую дорогу. Через узкие улочки частного сектора городской застройки микроавтобус выехал на берег реки Вымь к паромной переправе.

– Дальше – пешком! – подытожил инструктор и начал неспешно выгружать вещи из салона.

Ребята собрали всё, взвалили рюкзаки на плечи и двинулись неспешным шагом к месту переправы.

– Саш, шнурок развязался, – заботливо указывая на кроссовку, сказала Наташа.

Девушка склонилась к обуви.

– А здесь очень красиво! – заметил Димка. – Я б тут, наверное, остался жить. Тишина, спокойствие, умиротворение...

– И отсутствие денег, перспектив и элементарного комфорта, – спустила на землю его Света.

Осмотрев прибрежный район, Дима буркнул себе под нос:

– Определённо это неплохой вариант для тех, кто хочет жить в гармонии с природой, подальше от мегаполиса.

– А вот и наш пилот! – увидев издали знакомый силуэт, произнёс Пал Саныч.

У паромной переправы стоял худощавый молодой человек в комбинезоне лётчика. Шевроны выдавали в нём служивого, по ощущениям вполне опытного. Сквозь полусумрак отчётливо были видны его прямые черты лица и солдатская выправка. Играя ключами в руке, он без лишней церемонности поприветствовал пришедших.

– Игорь Батаев! Рад всех видеть, – улыбнувшись и протягивая руку мужчинам, произнёс пилот.

– Долго нас ждали? – спросил Пал Саныч.

– Да нет, недавно привёл в порядок машину, полетим с ветерком, – ответил Игорь.

Все дружно погрузились на паром и отчалили к другому берегу. Река в этом месте была не сильно широкой, но чувствовался нрав и характер водной стихии. Противоположный берег был весь в зарослях рогоза. В прибрежных домиках уже кое-где включили свет. Мычание коров в хлеву и лай собак нарушали тишину.

– Мы почти на месте, идёмте за мной, – ускоряя шаг, сказал Игорь.

Вереница путешественников шла друг за другом, оглядываясь по сторонам и иногда переговариваясь. Все чувствовали приятную тяжесть за спиной и радостно вышагивали, неся кучу всего нужного только им. Тропинка от берега вела в небольшую чащу, дома посёлка Княжпогост остались позади. Впереди показалась поляна со скошенной травой, на которой

стоял вертолёт. Все приободрились, увидев винтокрылую птицу, как будто затаившуюся среди густых зарослей.

– Дим, во сколько тебе обошлось доставить сюда вертолёт? – с искренним любопытством спросила Светлана.

– Это служебная информация, – отвечая, по его мнению, на глупый вопрос, посмотрел Дмитрий на Свету и спустя пару секунд добавил: – Для друзей мне ничего не жалко. Живём один раз, так давайте радоваться, не отвлекаясь на мелочи.

Игорь открыл салон вертолёта и предложил помощь в укладывании вещей. Ребята снимали с себя рюкзаки и аккуратно клали их рядом с сиденьем. Вертолёт Ми-8 имел гражданское назначение и был приписан к республиканскому лесничеству Министерства чрезвычайных ситуаций. Нахождение его в данном районе не было плановым, но в частном порядке районная администрация могла предоставить технику для доставки туристов или иных задач.

Расположившись в салоне вертолёта, ребята пристегнули ремни безопасности. Пал Саныч сел на место рядом с пилотом и надел наушники для связи. Игорь оглядел салон, мысленно пересчитал всех присутствующих и, поймав взгляд Александры, подмигнул ей, на что девушка смущённо в улыбке опустила глаза. Сев в кресло и надев гарнитуру, пилот принялся нажимать тумблеры и переключатели. Электронное табло перед Игорем загорелось различными огоньками. Через минуту салон наполнился звуками раскручивающихся турбин двигателя. Винты начали набирать обороты, и сиденья, на которых расположились пассажиры, синхронно завибрировали.

– Взлёт! – сам себе скомандовал Игорь, и тяжёлая машина стала медленно подниматься в небо.

– Ложимся на курс два – два – ноль! – повернув голову к Пал Санычу, произнёс пилот.

– Принял! – кивнул инструктор.

Бесконечная тайга раскрылась во всей своей красе. Горизонт разделился на две сферы, в одной из которых ещё брезжил свет, а вторую укрывал сумрак. Ребята смотрели в иллюминаторы, поражаясь великолепию этого края. Голубые ели перемежались с кедром, а сквозь них пробивалась лиственница. Река местами совершала крутые изгибы и уходила широкой лентой за горизонт. Вечерняя мгла таила в себе множество загадок и тайн, отчего путешественникам хотелось ещё сильнее углубиться в эти полные секретов места.

– Смотрите, лодка! – заметив внизу рыбацкую плоскодонку, сказал Вадим.

Рыбаков в это время на реке много. До холодов идёт заготовка промысловой рыбы, и на зиму под засолку мелкими сетями готовят запас. В это время года особый интерес к сёмге, сига, стерляди и хариусу. В конце восьмидесятых в реке и её притоках запретили вылов ценных пород рыб и создали Вымский ихтиологический заказник. Вдоль берегов установлена водоохранная лесная зона шириной три километра.

Вертолёт набрал высоту, и сверху открылся непередаваемый вид на лесное «море». Густые заросли покрывали абсолютно всё, чувствовалась нетронутость этих мест. По словам пилота, лететь им около часа. В салоне предусмотрительно включился свет. На лицах ребят уже была заметна лёгкая усталость от насыщенного дня.

Пал Саныч высматривал среди бескрайней тайги проблески природных изменений. Помнится, в прошлый раз он бывал здесь года три назад. За небольшим поворотом реки появилась первая запань. В этих краях раньше шла добыча деловой древесины, и местные сплавляли лес по реке. Запань – инженерное заградительное сооружение естественной или искусственной акватории, которое выглядит как ограждённая конструкциями водная поверхность. Здесь принимали, сортировали и отправляли дальше вниз по реке лес и объекты его переработки.

В салоне было довольно шумно, и приходилось говорить громко. Вадим обратил внимание, что Настя вцепилась в кресло, но старалась не подавать виду, что волнуется.

– Насть, расслабься, всё хорошо, – попытался её успокоить муж.

– Я с детства высоты боюсь, – нервничая, ответила девушка.

– Ещё около часа лететь, думай о хорошем, – приобняв рядом сидящую супругу, сказал Вадим.

– Спасибо, милый, я рада, что ты рядом, – чмокнув мужа в щёку, ответила Настя.

За год семейной жизни эта пара впервые решила испытать свои чувства на прочность. Совместное путешествие было как нельзя кстати, во всяком случае, Настя так думала, и именно ей пришла идея отправиться в тайгу. Вадим, напротив, склонялся к более приземлённому варианту – поездке к его родителям в Оренбург, но всё же согласился с доводами жены.

– Свет, как настроение? – почти крича ей в ухо, спросил Димка.

– Отличное, хочу уже стоять на твёрдой поверхности, – сказала Света.

Димка внимательно посмотрел на её лицо и заметил, что оно слегка бледное.

– Свет, тебя не укачало, а? – с волнением заметил он.

– Есть немного, – зевая, подтвердила подруга.

– Клади голову на плечо, – притягивая к себе Свету, настоял Дима, – это не автобус, тут остановок нет. Если будут позывы, говори заранее, придумаем что-нибудь.

Светлана долго пристраивалась и наконец нашла удобное положение, тут же уснув на плече Дмитрия. Эти двое со стороны казались такими милыми и счастливыми, притом что жили в разных городах, занимались совершенно разным делом и созванивались не чаще раза в месяц. Зато детство у них бурное. Димка был любимчиком соседских девчонок, отчего не он бегал за ними, а они за ним. Родители были очень гостеприимными, и дом частенько наполнялся его друзьями. Ребёнком Дима ни в чём не нуждался, но рос в строгом воспитании. За него можно было быть спокойным.

Вертолёт сделал левый крен, совершая вираж в сторону. После уточнения курса машина выправилась и продолжила полёт.

– Вас доставить прямо по координатам? – спросил Игорь в микрофон.

– Так точно! – посмотрев ещё раз на карту, ответил Пал Саныч. – Там будет площадка, есть где сесть.

– Хорошо! Мы уже пролетели три запани. Очень далеко вы решили забраться. Не боитесь? – улыбаясь, полюбопытствовал Игорь.

– Нет, не боимся. Мы начнём наш маршрут прямо от полноводного истока реки. У меня там добротный плот сколочен, с домиком. Минимум комфорта, но максимум впечатлений, – пояснил Пал Саныч.

– Вымь осенью поднимается. С притоков сбрасывается лишняя дождевая вода, – переключая тумблеры, сказал Игорь.

– Знаю, – Пал Саныч огляделся по сторонам, улавливая знакомые черты местности. – Вон там, среди каменистой впадины, три года назад вёл группу туристов, а сейчас там всё затоплено. Тропы нет, шли чащобой. Помню, в тот год ещё столько гнуса было. Ужас!

– А я пару лет назад где-то в этом квадрате тушил верховой пожар. Лето было засушливым, мы работали сутками. Добраться технике сюда невозможно, только авиацией, – вздыхая, сказал Игорь.

– Послушаем сводку по погоде, – пилот настроил связь на другую частоту. В наушниках, сначала хрипя, а потом более отчётливо включился голос диспетчера: «...санавиации, квадрат ноль – один – три. Борт К0-74108. Направление 1.7. Задача – геологоразведка».

– Борт RF-31353. Запрашиваю данные по погоде. Приём, – переключивая штурвал, сказал Игорь.

Канал был забит разговорами диспетчера с лётчиками и другими службами, поэтому данные могли прийти не сразу. К позднему вечеру погода стала меняться, и поднялся небольшой ветер. Датчик указывал северо-западное направление. Машина шла ровно, иногда с усилием входя в плотные потоки воздуха.

– Борт RF-31353. Погода в вашем квадрате: низкая облачность. Температура 16–18 градусов Цельсия. Ветер север, северо-запад. Приём, – прозвучал в наушниках женский голос диспетчера.

– Вас понял. Конец связи, – завершил Игорь. – А вот и точка, куда вас нужно было доставить.

Вертолёт медленно приближался к вырубленной в тайге площадке. Включилась посадочно-поисковая фара, осветив место. Аккуратно пройдя над вершинами сосен, пилот развернул машину по ветру и мягко посадил её среди густо наваленного ельника.

– Спасибо вам и удачных полётов, – с улыбкой произнёс Пал Саныч и протянул руку для рукопожатия.

– И вам удачи и всем вернуться домой! – ответно улыбнулся Игорь.

Димка разбудил крепко спящую Светлану и помог ей выгрузить вещи. Вадим с Веней помогли остальным девушкам. Захлопнув дверь, Пал Саныч помахал рукой пилоту, показывая большой палец вверх. Вертолёт тяжело поднялся в небо и лёг на обратный курс. Путешественники остались один на один с природой.

– Вот мы и дома, – с нескрываемым удовольствием сказал Пал Саныч. – До нашего плота не больше километра. Идём медленно, шаг в шаг за мной, – добавил он, закидывая рюкзак за плечи.

Сумерки окутали всё, и ребята включили фонарики. Ни о какой тропе не было даже речи, инструктор выбирал путь по понятным только ему признакам. Первое, что привлекло внимание путешественников, – это тишина. Такой тишины, пожалуй, не слышал никто, и это впечатлило ребят. Ещё минуту можно было расслышать вдалеке улетающий вертолёт, и на этом всё. Почва в этих местах была рыхлая и покрытая всевозможными мхами и лишайниками. Свежий запах древесины и кустарника дурманил своей остротой. Радости, что все оказались в этом чудном месте, не было предела.

– Свет, – спросил Димка, двигавшийся следом за инструктором, – почему на гербе Сыктывкара изображён медведь?

– Потому что из кустов сейчас выпрыгнет медведь и цапнет тебя за жопку, – улавливая шутку, сказала Света.

– У них на гербе города медведь изображён, потому что в округе были дремучие леса, – пояснил Димка.

– А у нас на гербе белка изображена, потому что в округе четыре ликёро-водочных завода? – не улавливала логики Света.

– Саш, не отставай, – поглядывая назад, беспокоилась Наташа.

– Тут столько всего интересного, – перемещая фонариком вокруг себя, удивлялась Саша.

– Завтра днём всё рассмотрим. Я бы уже плюхнулась спать, если честно, – уставшим голосом говорила Наташа.

Каждые метров двести Пал Саныч останавливался и проверял, все ли идут, и, убедившись, продолжал движение. Этот широкоплечий мужчина, несмотря на возраст, был в хорошей спортивной форме. Пробравшись через чащу леса, группа туристов наконец вышла к берегу реки Вымь. В этом месте она делала небольшой изгиб, образуя затон, протянувшийся далеко вниз.

– Обувь не замочите и смотрите под ноги, – предусмотрительно посоветовал Пал Саныч.

Поодаль, метрах в трёхстах, у берега стоял огромных размеров плот, на котором возвышался небольшой домик. Подойдя ближе, можно было оценить его размеры. В основании плот представлял собой связку брёвен из векового кедра, законопаченную со всех сторон смолой с дёгтем. Края конструкции обиты досками и залиты скипидаром. Палуба была стругана и обшита добротной доской. Посередине стоял сруб из брёвен с покатой крышей и трубой. По всему периметру сделаны поручни и ограждения.

– Вот это да-а! – удивлённо раскрыв рот, заговорила Саша. – Целый плавучий дом.

– Это ваш дом теперь на целые семь дней! Именно столько мы будем сплавляться до нижних порогов, – пояснил Пал Саныч, снимая с плеч рюкзак и заходя по трапу на плот.

– Добро пожаловать на борт! – примеряя звание капитана, громко сказал Димка.

Все, дружно улюлюкая, поднялись на плот. Домик внутри хоть и был небольшим, но вполне уютным. Пол во избежание влаги приподнят. Вдоль обеих стен стояло по две кровати. Посередине находился стол и небольшая чугунная печка. В красном углу висела икона Божией Матери с младенцем. Всё внутреннее убранство было пропитано духом старины. Пал Саныч зажёг лампадку и предложил всем располагаться.

– Завтра утром отплываем, отдыхайте, высыпайтесь, домик в вашем распоряжении. Туалет – в корме. Дрова для печки – в углу, заслонку не забудьте открыть. Ночи пошли холодные, – договорил Пал Саныч и вышел на улицу.

Нужно было ещё приготовить снасть, проверить вёсла да и в целом осмотреть посудину. Пока инструктор хлопотал, ребята затопили печку и, немного прибравшись в домике, полностью расслабились и вели беседы. Хотелось спать, но ночная тайга не давала сомкнуть глаз. Растущая луна пробилась сквозь облачность и ярко освещала берега и окружающую растительность. Димка вышел из домика и подошёл к сидевшему в лунном свете Пал Санычу.

Тот курил папиросу и прислушивался к звукам ночи.

– Цикады стрекочут. Завтра будет тепло, – не поворачивая головы, сказал Пал Саныч.

– В тысяче километров от дома дышится иначе, свободнее как-то, – заметил Димка.

– Это потому, что ты вернулся к истокам... – немного подумав, сказал Саныч и продолжил: – К истокам своего существования. Именно здесь ты вдохнёшь свою жизнь полной грудью.

Потушив папиросу и аккуратно сложив бычок в спичечный коробок, Пал Саныч пошёл в разбитую на берегу палатку.

– Спокойной ночи! – усаживаясь в нагретое кресло, пожелал Димка.

– Доброй! – послышалось в ответ.

Глава 5

Река Вымь

Первый лучик солнца коснулся конопатого носика Александры. Щурясь и пряча лицо в подушку, она потянулась, сладко зевая. Привстав и оглядевшись, обнаружила, что в домике никого нет. На столе стоял горячий завтрак, привлекая ароматом. Прислушавшись, девушка поняла, что ребята уже все встали и наслаждались рассветом на улице. В портативной колонке заиграла музыка:

*...Осень, осень, лес остыл и листья сбросил,
И лихой ветер гонит их за мной.
Осень, осень, ну давай у листьев спросим,
Где он, май, вечный май...*

Саша оделась, взяла со стола кружку с заботливо приготовленным кофе и вышла из домика. Картина, которая предстала перед её взором, поражала воображение. Лес вокруг в лучах утреннего солнца отливал золотом, голубая гладь реки серебрилась, отражая чистое осеннее небо. Пение птиц в прибрежных зарослях очаровывало. Наташа со Светой, держа в руках кружки с кофе, танцевали под музыку, глядя друг на друга. Веня фотографировал всё вокруг. Вадим с Настей стояли на берегу. Димка помогал Пал Санычу укладывать швартовые канаты. Обернувшись к Саше, он сказал:

– А вот и наша засонька встала!

На что та только улыбнулась и поёжилась в тёплом свитере. Погода просто шептала. Река была спокойной.

– Так, девчонки, встаньте-ка, я вас сфоткаю, – обращаясь к Наташе и Свете, сказал Веня. Девушки, обнявшись, приняли изящные позы и с искренними улыбками смотрели в объектив.

– Готово! А теперь вместе! – и Веня, встав позади девушек, щёлкнул фотоаппаратом.

– Загружаемся все на плот, – обращаясь к семейной паре на берегу, сказал Пал Саныч. Всё необходимое было уложено. Отвязав швартовые от кнехта¹, Пал Саныч ногой оттолкнул плот от импровизированной пристани, и река течением стала относить сооружение от берега.

Особой качки не чувствовалось, остойчивость плота была спроектирована с учётом всех расположенных на нём построек.

– Ну что, давайте знакомиться ближе, – предложил Пал Саныч, приглашая всех к небольшому столу, стоявшему перед домиком. Еда уже была разложена, и оставалось выпить за знакомство и приятную компанию. Достав из рюкзака полторашку самогонки, Саныч вопросительно посмотрел на ребят. Оказалось, что из всех не против был только Вадим.

– Хорошо, хоть есть кому поддержать, – тяжело вздыхая, начал разливать Пал Саныч. Решено было сказать тост за прекрасную встречу старых друзей, лёгкое плавание и знакомство с новыми людьми.

Занюхав корочкой хлеба, инструктор начал первым:

– Родился я в этих краях. Работал в разных лесничествах, был егерем. Семьёй не обзавёлся, ибо дома меня практически нет, мой дом тут – среди тайги. В проводники подался по желанию, хотелось открывать и показывать людям красоту здешних мест.

Тут Пал Саныч откинулся на спинку стула, достал из портмоне папироску и закурил.

¹ Кнехт – парная тумба с общим основанием на палубе судна, служащая для крепления тросов.

– Дмитрий Ройзман. 35 лет, не женат. Работаю в медиасфере, веду концерты, свадьбы, вечеринки. Кто не знает, – и Дима взглянул на Светлану, – играю на русских народных инструментах, например гусях. Также умею петь, плясать, пишу стихи. А ещё я меценат, филантроп...

– Стоп, стоп, стоп! – не сдерживая иронии, сказала Света. – Ты с какого времени научился так врать? Я понимаю, ты у нас личность яркая, неординарная, но тут даже не на пять делить надо, а на все десять.

– Ну немного приукрасил, – с театральной досадой в голосе закончил Димка.

– А то мы тебя не знаем, – сказала Наташа и продолжила знакомство: – А меня зовут Наталья Кулаева. Москва. Работаю в спортивной сфере, владею фитнес-центром. Помогаю людям обрести гармонию со своим телом. Увлекаюсь коллекционированием марок.

– Вина? – хотел пошутить Димка.

– Автомобилей! – свысока ответила Наталья.

Наташа и впрямь на всё смотрела по-особенному. Её пропорциональная фигура подчёркивалась красивой внешностью: уложенный в косу рыжеватый волос и тонкие черты лица выдавали в ней прямолинейность, исключительность и требовательность к себе.

– Помнится, ты лет пять назад в поиске себя была, без денег и столь значимого для тебя достатка, – сказала Светлана. – А сейчас практически другой человек.

– Целеустремлённость, – коротко ответила Наташа.

– Саш, а у тебя как? – обратилась к Александре Света в желании больше узнать жизни подруг.

Александра – девушка двадцати девяти лет, среднего роста, стройная и белокурая. Её непосредственность и стремление к своим идеалам подчёркивали в ней исключительную женственность, независимость и честолюбие. Тяга к познанию людей стала её целью в жизни, именно поэтому она и пошла учиться на психолога.

– Меня зовут Александра Шульгина. Родилась и выросла в Москве. После окончания школы занялась поиском себя, работала где придётся. Сейчас учусь на третьем курсе в РЭУ им. Г. В. Плеханова на психолога.

– Моя школа! – с гордостью сказала Наташа.

Роднит этих девушек то, что, помимо дружеских связей их родителей, они очень близки по характеру. Обе «оторви и брось».

Пал Саныч с нескрываемым удовольствием слушал ребят и периодически подливал себе и Вадиму в стакан самогонки. Всё съестное, выложенное из рюкзаков, шло на ура. Следующим в очереди на знакомство был Веня.

– А что вам рассказать? – скромно начал он. – Зовут Александр Винный. 30 лет. Холост. С детства люблю природу и животных, поэтому хотел свою жизнь связать с этим, даже окончил биологический факультет, но со временем понял, что на одном энтузиазме карьеру не построить, нужен фундамент, а с этим возникли сложности. Ушёл с головой в цифровую индустрию.

Саша был из тех парней, кто желанию выделиться предпочитал решение дел по существу. Интеллектуально развит и эрудирован. Внешне он был похож на эдакого интеллигента с бородкой. Всегда приветливый и скромный.

– Саш, а почему до сих пор не женился? – поинтересовалась Света.

– Как почему! Евнухи мы! – с гордостью на опережение выкрикнул Димка.

Света взяла со стола кусочек буженины и протянула в рот Димке со словами:

– Хорошая собачка. Молодец!

От неожиданной наглости молодой человек сплюнул не полезший в горло кусок и с осуждением стрельнул взглядом в сторону Светы.

Все дружно рассмеялись. Понимая вопрос, Веня продолжил:

– С моей работой и занятостью обзавестись семьёй сложно.

– Кто будет яблоки? – и Веня доложил на стол фруктов из своей сумки.

Плот плыл на середине реки, иногда слегка покачиваясь, скорость движения была небольшой, и Пал Санычу стоило только изредка вставать и чуть подруливать импровизированным рулём, установленным на корме.

– Свет, мы ждём тебя! – в нетерпении приготовился слушать Дима, намазывая смалец на тостерный хлеб.

– Я всем вам благодарна за такую тёплую встречу, – начала Светлана, – весёлую компанию и рада новым знакомым, – она перевела взгляд на Настю с Вадимом.

– Меня зовут Светлана Зима, – сделав акцент на «и», сказала девушка, – я работаю бариستا. В свободное время увлекаюсь рисованием, путешествую и относительно недавно открыла для себя восточные танцы.

Света выглядела стройной и подтянутой. Короткая стрижка и обесцвеченные волосы подчёркивали в ней особый стиль. Характером она мягкая, иногда даже слишком, но бывала и вспыльчивой, за что коллеги её частенько называли Лютой – за удачное сочетание с фамилией. Свету уважают за умение сгладить любой конфликт. Среди своих она пользуется непререкаемым авторитетом.

– Держи! – Пал Саныч передал Димке наколотый на кончик ножа кусочек рыбы.

– М-м-м! Какая вкуснятина, – изумился молодой человек.

– Это копчёный хариус, по особому рецепту, – сказал Пал Саныч и выложил на стол для всех свёрток из пергаментной бумаги: – Угощайтесь.

Ребята и без того уже были сытые, но накинулись на рыбку.

– А вот я вам скажу честно, ехать сюда не хотел, – чуть под хмелем высказался Вадим. – Мы с супругой местные, сыктывкарцы, – по слогам произнёс он, – родились здесь, учились и познакомились тоже здесь.

Настя чувствовала неловкость за мужа, но улыбалась и старалась с пониманием относиться ко всему.

– Супруга хотела побывать в тайге, той, что не в ста метрах от дома, а подальше. Вот так мы оказались здесь. Я, к слову, работаю экспедитором, развожу различные товары по городу, а жена – врач.

Пара эта смотрелась хорошо, очень подходили они друг к другу. Вадим – мускулистый мужчина средних лет. По характеру покладистый и вполне спокойный. Его крутой нрав мог проявиться, только когда его не понимали и не слышали. Настя рядом с ним чувствовала себя защищённой.

Солнце поднималось выше и на прибрежные холмы рассеивало пелену тумана. Капли росы мелким жемчугом искрились в лучах. В небе, став на крыло, пролетела стая диких уток. Всё вокруг благоухало и звало в свои пределы. Берега густо поросли кустарником, как яркими капельками, усеяны морошкой и ежевикой. Саша подошла сзади к сидящей и греющейся в тёплых лучах солнца Наташе и обняла её за шею.

– О чём думаешь? – тихо спросила Саша.

– Ни о чём! Просто наслаждаюсь прекрасными видами, – ответила Наташа.

– Как тебе Вадим с Настей? – продолжила разговор Саша.

– Обычные ребята. Вполне дружелюбные, в меру общительные, не заморочные, – и Наташа подумала о городских, московских, которые сплошь из заморочек.

– Всё-таки крупный мегаполис меняет людей, меняет мировоззрение и отношение к жизни. Лёгкие деньги и возможности притупляют стремление двигаться вперёд, лень поглощает человека, окружая его, как ему кажется, спасительным комфортом, – заключила она.

– Они выглядят такими счастливыми, – чуть с придыханием сказала Саша.

– И у тебя будет семья и заботливый близкий человек, – уверенно ответила Наталья. – Ты, главное, не торопи события, живи и наслаждайся каждым днём. Вон, посмотри на Димку, он, как огонёк, горит для всех.

– Я счастлива! Мои друзья и подруги все здесь, и ты здесь, – Саша чмокнула подругу в щёку и крепче заключила её в объятия.

Димка в это время уже залез на крышу домика и помогал Пал Санычу прочистить дымоход, который, по всей видимости, давно засорился. Сверху на верёвке он отпускал желонку, а инструктор снизу выгребал из печки накопившийся мусор. Затопив печь осиновыми полешками, он поглядел на крышу со словами:

– Спускайся, Тарзан, пошли чай попьём.

Используя представившийся случай, Дима решил рассмотреть окрестности с высоты. Тайга действительно простиралась до горизонта, и не было конца и края этим бесконечным хвойным лесам. Вдруг впереди на левом берегу по ходу течения Димка заметил выделяющееся из общей растительности дерево. Это была покосившаяся молоденькая сосёнка без веток, высохшая и потрескавшаяся от времени. Наверху привязаны горизонтально направленные ветки, на концах которых виднелись какие-то геометрические фигуры: круги и ромбы. На почерневшем стволе едва проглядывали следы меток разной ширины. Димка заинтересованно спросил:

– Пал Саныч, а что это там за конструкция?

Все ребята обернулись и тоже разглядывали замысловатое дерево.

– Это сигнальная мачта, – прищурившись, ответил инструктор, – в давние времена она указывала глубину и ширину реки в этом месте.

– И что она делает в такой глухомани? – полюбопытствовала Светлана.

– В тридцатых годах прошлого века в этих краях располагались лагеря ГУЛАГа. Шла добыча древесины и каменного угля. Геологи и первопроходцы добивались и до этих мест. Можно сказать, это остатки прошлой цивилизации, – пояснил Пал Саныч.

– Любопытно, – и Веня щёлкнул фотоаппаратом, для истории.

Вадим достал из своего рюкзака нож, устроился в стульчике у края плота и принялся стругать палки, которые он предусмотрительно срезал на берегу вечером перед отплытием. Молодой человек косился на палки для ходьбы столичных гостей, и его охватывала лёгкая зависть.

– Куда уж до них провинции, у них и снаряжение фирменное, вон какое качество, материал, нашивки, – думалось в голове.

Настя присела рядом, ожидая тёплой беседы, а почувствовала небольшой холод.

– Как ты странно заглядываешься на Александра, – прямо начал разговор Вадим, – улыбаешься ему, глазами хлопаешь.

– Вадюш, не начинай, ты прекрасно знаешь, что я тебя люблю, и никакие молодые люди не поколеблют во мне этих чувств, – спокойно ответила Настя.

– Мы год вместе, а ты со мной так не смеялась никогда, – с досадой в голосе заявил Вадим.

– Давай узнавать в этом маленьком путешествии друг друга и не отвлекаться по сторонам, – предложила Настя.

– Я буду следить за вами, – улыбнувшись, с надеждой, что его шутку поймут, сказал Вадим.

– Смотри и учись, как нужно правильно, – Пал Саныч вручил Димке свой спиннинг, поплевав предварительно на крючок блесны. – Заброс! – И раскручивающаяся леска вместе с блесной полетела к противоположному берегу.

– Медленней наматывай, не торопись, рыба не терпит суеты, – учил премудростям ловли городского Димку инструктор. – Чувствуй её, понимай её повадки, – добавлял он.

Ещё заброс. И катушка звонко раздавала леску в голубую гладь реки.

– Помню, как бывал на реке Печоре с приятелями, – присев рядом с Димкой и перебирая блёсны, начал Пал Саныч, – погода стояла, как сейчас, бархатный сезон. Взяли снасти и отправились на ловлю тайменя. Сидим с Михалычем в лодке посреди реки, медленно спускаемся по течению – и тут бац! На мою клюнул, да, видимо, такой здоровый! Я его подсёк и давай тянуть, а он ни в какую. Сопротивляется. Потасил нас вдвоём в лодке вверх, я кричу Михалычу: «Держи меня! Он же меня с лодки выдернет!» Михалыч схватился, обнял меня, и так нас таймень с километр вверх по реке буксировал, пока не выдохся. А бросать удочку жалко, такой трофей. В итоге мы эту рыбину кое-как к лодке притянули, но затащить не смогли, пришлось чалить к берегу. Вышла она килограмм на пятьдесят, не меньше.

Не успел инструктор договорить – на спиннинг клюнула рыба, и строй углепластика изогнуло.

– Пал Саныч, я, кажется, поймал что-то! – с нескрываемым восторгом крикнул Димка.

– Мотай леску, тяни её к нам, – воодушевлённо ответил Саныч, – не спеши, молодец, я садком подстрахую, если что.

Как только до появления заветного трофея оставалось совсем чуть-чуть, весь плот резко дёрнуло назад, и все, кто стоял на нём, повалились на палубу, а Пал Саныч, обладая хорошей реакцией, схватился за поручень и удержался на ногах. Падая, Димка в последний момент выдернул рыбину из воды и распластался на палубе, а улов прилетел ему по лицу, смачно хлопнув хвостом по лбу. Из домика вышла Светлана, потирая коленку, и непонимающе смотрела на ребят.

– Что это было? – первой, вставая, спросила Наташа.

– Похоже, мы напоролись на подводное бревно или дерево. Это неприятное, но довольно распространённое явление. Бобров никто не отменял, они тут хозяева и отстраивают мама не горюй какие плотины, – поделился предположениями Пал Саныч.

– А я уж подумал, что разгневал Посейдона, – продолжая шутить, снял с лица пойманный трофей Димка.

– А я уж подумала, что Посейдон заберёт тебя к себе на ПМЖ, – подавая руку Димке, сказала Света. – Ты бы там за рыбу-клоуна сошёл.

– Да вы посмотрите, что я поймал! – радостно выпалил Димка. Перед ребятами лежала довольно внушительных размеров щука.

– Ну вот, и на ужин есть что приготовить, – улыбаясь, отозвался Пал Саныч.

– А с этим плотом ничего не случится же? – с опаской в голосе спросила Настя.

– Да нет, конечно, основа у него надёжная, два ряда морёных брёвен, – успокоил Пал Саныч. – Сейчас осмотрим визуально, нет ли каких повреждений, – добавил он.

Зайдя в домик, Пал Саныч открыл люк, сделанный в полу. Его назначением было контролировать осадку плота и удобство кренгования².

Осмотрев внутренние стяжки брёвен и толкнув ногой выборочно несколько из них, инструктор убедился в исправности конструкции. Ребята решили на времясойти на берег, чтобы немного пройтись по тайге и разнообразить свой досуг. Пал Саныч повернул руль в сторону, направляя плот к ближайшей песчаной косе. Берег в этом месте был пологий и не заросший растительностью.

Ребята решили далеко не разбредаться, да и Пал Саныч предупредил о внимательности во время пребывания в лесу. Наташа с Сашей прошлись вдоль берега, чтобы рассмотреть поближе таёжную растительность и вдохнуть свежего лесного воздуха. В это время года эти края наполняются особым ароматом.

– Девчата! – послышался поодаль голос Димки. – Далеко не уходите!

– Да тут мы! – крикнули подруги в ответ.

² Кренгование – придание судну крена в целях осмотра, окраски, очистки и исправления подводной его части.

– Дим, – не отрывая взгляда от снимков, заговорил Веня с другом, – а ты девчонкам не напомнил, что у тебя день рождения скоро?

– Дык, я полагаю, они помнят, – укладкой поправляя связку вёсел, сказал Дима.

– Мы последний раз так вместе собирались лет пять назад, да и созванивались не чаще, могли забыть, – выразил сомнение Веня.

Вдруг его взгляд остановился на снимке сигнального маяка, который он делал совсем недавно. Увеличив фото, парень увидел, что в еле заметном кустарнике под маяком стояла фигура и смотрела прямо на него.

– Это ещё что за приколы? – очень тихо про себя ругнулся Веня. Он уменьшил фото, посмотрел и снова увеличил. Сомнений не осталось: возле маяка отчётливо проглядывался силуэт женщины с длинными чёрными волосами и в чёрной накидке. Мысли начали крутиться в голове: что может делать человек в полной глуши, да ещё так далеко от цивилизации? Из-за дальности съёмки нельзя было рассмотреть какие-то особенности женщины, большую часть скрывала растительность.

– Дим, подойди-ка ко мне, взгляни на фото, – тихим голосом подозвал Веня. – Что видишь на нём? Только внимательно посмотри.

Димка, присев и взяв в руки фотоаппарат, принялся разглядывать снимок.

– Не понял, это что – голова женщины там, в кустах? – не веря своим глазам, удивился Димка.

– Похоже на то. Я хотел убедиться, что это не я один вижу, – с подозрительной досадой сказал Александр.

Оба молча взглянули на Пал Саныча, и Димка произнёс:

– Ему ни слова. Что-то слишком спокоен Саныч, при виде каких-то довольно странных вещей ведёт себя как само собой разумеющееся.

– Согласен, наблюдаем, – сказал Веня.

Пал Саныч закончил с осмотром плота, подвинул к центру палубы стульчик, присел и закурил.

– Хорошо прошли. Видимо, бобры притопили дерево для своих нужд. Вообще, в этих местах река должна быть глубокой. Да и уровень воды сейчас выше обычного, – потягивая папироску, сказал он.

– Сегодня пройдем первые повороты, дальше река поспокойнее должна пойти, – добавил он, оглядывая окрестности.

– А тут действительно никто не живёт? – внезапно спросил Димка.

– Абсолютно! На сотни километров – голая тайга, – выдыхая дым, сказал Пал Саныч, – без связи, без посёлков и без надежды выжить, случись что.

Димка переглянулся с Веней, улавливая в его взгляде иронию. Девушки уже вернулись, набрав разных трав и кедровых шишек. Саша присела рядом с Веней и принялась в чашку выковыривать кедровые орехи. Наташа решила отсортировать травы, чтобы сварить друзьям таёжный чай. День близился к завершению, и на берег из чащи вышли Настя с Вадимом и Светлана. Лукошки были полные грибов.

– Лисички, опята и белый гриб, – радостно показывая улов тихой охоты, сказала Настя.

– Дары природы принимайте! Сегодня будет знатный ужин, – подавая корзины на борт плота, сказал Вадим.

– Раз все в сборе, готовим отплытие, – забирая трап с берега, сказал Пал Саныч.

Оттолкнувшись баграми³ от берега, Димка с Пал Санычем пошли мыть котелки. Всем не терпелось попробовать жареную щуку с картошкой и грибами, да ещё и с чаем на таёжных

³ Багор – железный крюк на шесте, состоящий из деревянной или металлической рукояти с наконечником в виде шипа, соединённого с загнутым назад крюком.

травях. Плот плавно выравнился на середине реки, изредка хлюпая водой под основанием брёвен. Окружающую тишину нарушало только пение иволги в зарослях боярышника. Пал Саныч настроил газовую горелку и поставил котелок.

– Помню экстремальный случай из своего опыта, – начал инструктор историю. – Пошли с группой туристов зимой в Печоро-Илычский заповедник, там лосеферма и территории, сохранившие девственные леса. Шли на лыжах, погода морозная, всё заснежено. И тут случается непредвиденное: один человек умудряется попасть в медвежий капкан. Охота там запрещена, очевидно, капкан был браконьерским. Мы посреди заснеженного леса и с раненым. Время против нас: холод и отсутствие возможности сделать привал. Второпях из двух лыж, палок и лямок от рюкзаков сделали носилки и потащили раненого по снегу в ближайший населённый пункт. Шли не одни сутки, ко всему прочему волки учуяли запах крови и пустились по нашему следу. В одну из ночей проснулись от крика этого товарища, который отбивался от стаи волков. Мы все подскочили, давай помогать кто чем может. Если бы я не наколол лыжной палкой вожака стаи, возможно, и не сидел бы сейчас здесь с вами.

– Страшно как! А тот человек выжил? – спросила Саша.

– Да! И, к слову сказать, это сын Егорыча, того самого, которого мы встретили вчера на дороге с ружьём. Вот такая ирония судьбы, – с улыбкой добавил Пал Саныч.

Пока велись беседы, незаметно опустился вечер. Повеяло прохладой и лёгким речным бризом. На столе в домике почти всё было готово. Пал Саныч зажёл керосиновые лампы, и все дружно уселись за стол. Запах наполнил уютное помещение, путешественники принялись ужинать. Покой и умиротворение царили среди них.

– Саша, не хомячь! Всем хватит, – осуждающе с улыбкой сказала Наташа.

– Голодный ребёнок, – и рядом сидящая Света погладила её по голове.

– Ничего вкуснее не пробовала! – облизываясь и подкладывая себе, сказала Настя.

Жареная щука в кляре с картошкой, грибами и зелёным горошком удалась на славу. Ребята достали мясные консервы, хлеб, не забыли о свежесваренном чае. Пал Саныч с Вадимом распили настойку на калине, приправленную красным корнем. В этот момент жизнь казалась такой полной, насыщенной, беспечной. Дружья стали чем-то большим друг для друга, и не существовало никаких границ. Смех разносился повсюду, привлекая внимание окружающего мира. Песни под хлопки в ладоши увлекали вечную тишину в свои объятия, дарили ей неизвестные ранее звуки и голоса. Маленький мир, плывущий по течению, существовал в другом целом мире, движущемся по своим законам.

Глава 6

Падение нравов

Луна освещала водную гладь. Чиркнув спичкой и прикурив папиросу, Пал Саныч сидел на палубе в своих мыслях. Ребята крепко спали. Сова ухала в зарослях, нарушая тишину леса.

«Надо бы поменять газовый баллон в горелке да приготовить снасти до рассвета», – подумал Пал Саныч.

Привстав со стульчика, он посмотрел вперёд. Там, где река образовывала небольшой порог, в лунном свете появлялась бобровая плотина. В том месте берега сужались и скорость воды возрастала.

– Чёрт меня дери! Что за?.. – Пал Саныч вскочил со стула и побежал к рулю, чтобы вывернуть плот к берегу. Он схватил управление и начал поворачивать, но вдруг послышался скрежет древесины по днищу, а затем подводное бревно ударило в кормовую часть и вырвало с мясом руль, отчего Пал Саныч отпустил его, пытаясь удержаться за поручни. Плот начал медленно разворачиваться кормой, и инструктор, понимая, что они плывут без управления напрямиком к плотине, побежал в домик всех будить.

– Подъём! Ребята, у нас проблема, и очень большая, – почти кричал Пал Саныч.

Все начали просыпаться и пытаться вникнуть в происходящее. Димка на ходу натянул штаны и выбежал на палубу. В сотне метров была недостроенная плотина бобров с узким проходом посередине.

– Берите вёсла! Нам надо грести к левому берегу, – руководил Пал Саныч.

Скорость плота начала возрастать по мере приближения к узкому месту плотины. Ребята быстро оделись и высыпали из домика. Их плот крутило, и попытки выровнять положение не приводили к успеху.

– Трое – на правый борт, остальные – в корму! – срывая голос, командовал инструктор.

В пятидесяти метрах от плотины всю конструкцию плота резко подняло и накренило, послышался звук рвущихся тросов в основании. От удара Пал Саныч не удержался на палубе и, ломая перила, упал за борт.

– Дим! – закричала Света.

Видя, что инструктор в воде, Димка бросил весло и одним движением схватил лежащий рядом багор. Подскочив к краю, он попытался подать инструмент, но инструктора уже течением отнесло от плота.

– Гребите к берегу! – слышалось из воды. – Поворачивайте! – голос Пал Саныча прерывался попаданием воды в рот.

Понимая, что столкновение неизбежно, Димка крикнул всем держаться за что угодно. Плот краями ударился в проём плотины, и вода начала заливать палубу и домик.

– Хватайте рюкзаки! – скомандовал Димка.

Плывущий следом ствол вековой сосны, поднятый ударом, на полном ходу врезался и расколол основание плота. Домик медленно начал сползать с палубы в бурную реку. Светлана забежала внутрь и начала выкидывать наружу вещи ребят, не разбирая где чьё.

Балка над её головой затрещала и стала прогибаться под весом крыши. Пол по всему плоту расходился в стороны, вода захлёстывала и топила конструкцию. Плот начало прокручивать через узкий проём плотины, как через мясорубку, и Димка крикнул:

– Прыгаем в воду, нас сейчас раздавит брёвнами тут!

Ребята похватали рюкзаки и стали прыгать. Первым пошёл Вадим, крепко держа супругу. Вода оказалась холодной даже для такого времени года. Мокрая одежда не давала быстро плыть и сковывала движения. Основание плота больше не могло держать всю конструкцию и сложи-

лось пополам. Раздались крики – ребята оказались в воде среди брёвен. Течение уносило всех в разные стороны.

– Все живы? – Пытаясь сосчитать друзей в темноте, крутил головой Димка.

– Саша! Саша! – Наталья испуганно искала глазами в воде свою подругу.

Веня, имея лучшие навыки плавания, первым выбрался на берег. Отхаркиваясь, он снял с плечей рюкзак и раскрыл его, давая стечь воде. Димка, ухватив всё, что можно было, из всех сил тянул это к берегу. Наталью со Светой уносило дальше.

– Наташ, где все? – испуганно хватая ртом воздух, спрашивала Света.

– Не знаю, сейчас главное – выбраться из воды, – держа рюкзак, одной рукой гребла к берегу Наташа.

– Саш, Сашенька! – в отчаянии кричала Наташа. – Боже, где она?

– Надеюсь, она умеет плавать? – с тревогой спросила Света.

– Умеет. Я её научила, – продолжая звать подругу, ответила Наталья.

Димка коснулся дна ногами и, обессиленный, выполз на берег. Руки сводило судорогой, отчего он не мог до конца разжать их и отпустить вещи.

– Ребята, вы здесь? Веня! Пал Саныч! Света! – кричал Дима, но вокруг стояла тишина.

Тело колотило от холода, и сил подняться совсем не было. Привстав и оглядевшись, Димка начал разрабатывать руки, одновременно согревая их дыханием. Всё было насквозь мокрое.

В это время Вадим с Настей выбрались на берег. Нахлебавшись воды, девушка сильно откашливалась.

– Вот это мы попали! – тяжело дыша, произнёс Вадим. – Сейчас отдышимся, и надо искать остальных, я видел, они должны выбраться на берег ниже по реке, – добавил парень.

– Холодно! – дрожа, пожаловалась Настя.

– Надо бы просушиться, но как? – Вадим начал снимать мокрую рубашку и наспех застёгнутые штаны. – Снимай всё, надо выжать, – вытряхивая свой рюкзак, добавил супруг.

Настя послушно разделась. Содержимое рюкзаков намокло и требовало просушки.

– Так, где спички? Я их брал, – судорожно перебирал вещи Вадим. – Вот они!

Спички оказались мокрыми, как и бумага, предусмотрительно сложенная для розжига. Выжатые вещи накинули на кусты, чтобы дать им хоть немного проветриться.

Течение реки всё дальше уносило остатки плота. Часть стен домика и крыши ползатоппленно уплывала следом.

Наташа и Света выбрались на берег. В этом месте он был размыт и возвышался над водной гладью. Покосившаяся сосна корнями вцепилась в остатки грунта, чтобы окончательно не упасть в воду.

– Свет, ты в порядке? – расплетая косу, спросила Наташа.

– Бывало и хуже, – сохраняя спокойствие, ответила Света.

– Хоть бы все остались живы! – дрожащим от холода голосом сказала Наташа. – Мы посреди тайги, одни и без связи.

Тут Света вспомнила о своём мобильнике. Достав его, она убедилась, что он работает, но связь отсутствовала.

– Давай чуть просушим вещи и пойдём назад искать ребят, – предложила Света. – Они не могли далеко уплыть.

– Сашенька, бедный мой ребёнок, надеюсь, всё в порядке с ней. Она сильная, справится, – удручённо заключила Наташа.

В это время Саша боролась за жизнь. Её храброе сердце яростно билось в стремлении спастись. Когда она прыгала с плота, то неудачно зацепилась незавязанными шнурками за часть бревна с гвоздями, отделившуюся от домика. Тяжёлое дерево не давало девушке грести к берегу и тянуло вниз по течению. Сил с каждой минутой становилось все меньше.

Слегка согнув ногу, в какой-то момент Саша успела выдернуть её из кроссовки. Тяжёлая одежда тянула на дно, но она изо всех сил пыталась удержаться на плаву. До берега оставалось не больше пятидесяти метров, когда силы окончательно покинули девушку, и она начала тонуть. Проплывающие остатки плота были слишком маленькими, чтобы за них ухватиться. Охваченная паникой, Саша судорожно глотала воздух, время от времени всплывая и пытаясь добраться до спасительного берега. Выбившись из сил, девушка отдалась течению, природе, которая так сильно хотела забрать её с собой...

Надев мокрые вещи, Веня, понимая, что Дима где-то рядом, побрёл ему навстречу. В висках стучала одна мысль: чтобы все выбрались из воды. Пробираясь сквозь заросли кустарника, Веня периодически поглядывал на противоположный берег – в суматохе кто-то мог потерять ориентацию и поплыть к нему. Леса в этих местах были девственными, поэтому повсюду встречался бурелом. Выбирая более проходимые заросли, Веня, пригибаясь, шёл вперёд. Под ногами хрустели засохшие ветки, переплетённые корни деревьев мешали идти ровно. Парень остановился и прислушался: вокруг была тишина, и только река шумела перекатами.

Приставив ладони ко рту для усиления звука, Веня крикнул:

– Дима-а-а-а!

Эхо разлетелось по тайге, повторяя имя несколько раз. Стояла глубокая ночь, и это резко усложняло поиски друг друга. Только лунный свет слегка освещал окрестности.

Димка в это время вытряхивал содержимое своего рюкзака. Мокрое откидывалось в сторону. Фонарик, складная сапёрная лопатка, моток крепкой верёвки, небольшая коробочка с инструментами, в которой предусмотрительно лежали спички в водонепроницаемом пакете. Сложив всё аккуратно обратно, Дима решил искать свободную от лесной растительности опушку, чтобы разжечь костёр. Вокруг было много валежника, сбор которого не занял много времени. Найдя подходящее место, парень принялся готовить кострище. Сделал сапёрной лопаткой небольшое углубление, сложил туда сухие ветки и мох. Запаса дров должно было хватить до утра. Чиркнув спичкой, Дмитрий зажёл щепу, соструганную ножом. Огонь охватил полешки и разгорелся, потрескивая в тиши. Соорудив напротив костра из веток рамку, молодой человек повесил на неё мокрую одежду и рюкзаки – свой и Светланы, которые успел схватить.

Его тело начало согреваться, и усталость ещё большим грузом навалилась на плечи. Ноги уже не сводило судорогой, теперь охватило дикое волнение, что он один в тайге и друзья неизвестно где. Усиливался страх полного непонимания: что делать и куда идти. Димка решил, что нужно срубить ветку и заострить её с одного конца, сделав что-то наподобие копья для элементарной защиты от любопытных зверей.

Подкинув в костёр полешек, он отошёл в чащобу, подбирая под свой рост и комплекцию нужную ветку. Невдалеке послышался шорох – Димка присел и затаился. Мысли метались в голове, парень пытался найти правильное решение. Дыхание его участилось. Под рукой, кроме сапёрной лопатки, не было ничего. Выглянув из-за дерева в темноту, Димка ничего не мог рассмотреть. Он сглотнул слюну, не шевелясь и не позволяя обнаружить себя. Шорохи становились громче, и парень на слух не мог определить, какому животному они принадлежали. Вдруг в темноте раздалось:

– Твою ж мать! Вот это мы попали!

Услышав знакомый голос, Димка облегчённо вздохнул:

– Веня, я тут, иди сюда!

От неожиданности Веня ещё сильнее ругнулся и радостно закричал:

– Диман! Дружище, как я тебе рад!

– Где остальные? – с нескрываемым волнением добавил Веня.

– Пока не знаю, – найдя подходящую ветку и начав её рубить, сказал Димка, – видел плывущих девчонок, но они были метрах в трёхстах от меня, дальше я потерял их из виду. Я подумал, что костёр и дым поможет всем сориентироваться.

Веня повернул голову в сторону света, пробивавшегося сквозь заросли, – там действительно яркими языками полыхал огонь.

– Давай помогу, – предложил Веня и взялся за выбранную ветвь.

– Сейчас нужно всё делать быстро, дабы никто окончательно не ушёл далеко в неизвестном направлении, – рубя лопаткой ветку, сказал Димка.

– Интересно, где сейчас Пал Саньч? Было бы неплохо найти его – так нам будет проще вернуться отсюда, он же места эти знает, – удручённо проговорил Веня.

Димка исподлобья посмотрел на друга и сказал:

– Мы всех найдём, будь уверен.

Срубив ветку, друзья вернулись к костру. Димка достал охотничий нож и принялся заострять один из концов. Веня просушивал остатки своей одежды, изредка поглядывая по сторонам.

– А тут ночью красиво! – пытаюсь настроить Димку хоть на какой-то позитив, сказал Веня.

– Не красивее, чем в Реутово на даче моей бабушки, – возразил ему друг. – Смотри не подпали одежду.

– Дим, ты вообще думал, что бобры на такое способны? – спросил Веня.

– Бобры – нет, а вот люди – вполне, – неожиданно ответил Димка. – Пока нас там крутило в этом проходе, я заметил: лес-то пилёный, не думаю, что бобры эволюционировали до бобров разумных, – и он в кривой улыбке покачал головой.

– Значит, люди тут есть, раз мы видим следы их присутствия, – поддержал Веня.

– По всей видимости, – Димка пальцем пощупал остриё копья и, убедившись в качестве, поставил его рядом к дереву.

В это время двигавшаяся вслед за мужем Настя аккуратно шагала, чтобы не поскользнуться. Ребята пробирались сквозь заросли соснового молодняка, часто перелезая через поваленные деревья.

– Идём вдоль берега с остановками, через каждые четыреста метров – привал, – не обращаясь, говорил Вадим.

Налобный фонарик мужа освещал впереди густую растительность, отдельные ветки кустарника приходилось ломать. Настя периодически оглядывалась назад, прислушиваясь к звукам природы, лёгкий ветерок нёс запахи таёжного мха и древесной коры.

– Время сейчас работает против нас, – сказал Вадим, – нужно по возможности найти ребят как можно быстрее. Вдоль берега путь сложнее, но гораздо больше шансов найти всех. Не отставай, Насть.

Девчонки, выжав всю одежду до полусухого состояния, оделись. Света в реке смыла остатки лёгкого макияжа, поправила растрёпанные волосы и уселась на землю, прислонившись к сосне.

– Ну что, будем помаленьку двигаться, – Наталья ещё раз взглянула на берег ниже по течению в надежде увидеть хоть что-то похожее на силуэт человека, но вокруг была одна тайга.

– Пошли! – Света поднялась, удручённо поглядывая на подругу.

– Я уверена, нас тут не бросят, ребята найдутся, – пытаюсь сохранять самообладание, сказала Наташа.

– Будем надеяться, я боюсь тут посреди ночи находиться, – шёпотом ответила Светлана.

– Ещё, как назло, рюкзак свой в спешке потеряла, там же столько всего, – Света приостановилась и добавила: – Увижу Диму – убью его! Потащил чёрт-те куда. Я думала, ну хоть какой-

то сервис будет, ну хоть малейший. Нет! Полное погружение в его стиле. И где мы сейчас? Посреди долбаной тайги, без еды, припасов, ориентиров и элементарных средств гигиены.

Наташа шла, молча слушая жалобы подруги. Её не меньше расстраивала ситуация, в которую они попали. Единственное, с ней был её рюкзак с едой и необходимыми вещами для пребывания в дикой природе. Девушки отделились от крутого берега и вышли на просторную местность с редкими перелесками. Низменность переходила в высохшую пойму с остатками горелых стволов деревьев. Сухостой перемежался торфяной топью, над которой клочьями возвышался камыш.

– Свет, давай обойдём эту подозрительно подвижную грязь, – осторожно ступая, сказала Наташа.

– Мне уже без разницы на грязь, я не хочу петлять тут среди насекомых и всякого гнуса, – страдая от укусов, ответила Света.

Первые проблески рассвета забрезжили на горизонте, алеющей синевой поднимаясь из-за крон деревьев. Чуть легче стало ориентироваться на местности. Окружающая природа дышала осенним ветерком, перешёптываясь среди деревьев. Роса мелким жемчугом укрывала всё вокруг.

– Вадим, я устала, – присев на пенёк, выдохнула Настя.

– Светает! Теперь будет повеселее двигаться, – подбодрил её Вадим. – Давай свой рюкзак, иди пока налегке. Покричим, мы уже должны приблизиться к ребятам.

Вадим с Настей начали кричать, прислушиваясь к ответным звукам. Физическая усталость давила на плечи, заставляя спотыкаться.

– Я отказываюсь верить, что никто не смог выбраться на берег, – чуть всхлипывая, сказала Настя. – Как мы будем отсюда выбираться? Даже Пал Саныча нигде не видно, жив он или...

Тут Настя, не договорив, увидела на дереве в стороне от их пути что-то очень похожее на тряпичную ленту. Когда подошли ближе, оказалось, это действительно повязанная тесьма, видимо, для кого-то когда-то служившая ориентиром. Она выглядела истлевшей и от прикосновения рассыпалась в пыль.

– Смотри, Вадим, ей не меньше ста лет, помнишь, Пал Саныч рассказывал, что здесь были первопроходцы, золотодобытчики, открыватели новых земель, – удивлённо сказала Настя.

– Удивительно, истлела в прах, – пытаюсь разобрать орнамент на кусочке ткани, отметил Вадим.

– Эти места настолько древние, что мурашки по спине, – Настя провела рукой по стволу дерева, с интересом изучая его извилистые ветви.

– Нам нужно двигаться, возможно, кому-то требуется помощь, – с твёрдой надеждой сказал Вадим, закидывая оба рюкзака себе на плечи.

– Вон там небольшой холм, давай поднимемся, чтобы рассмотреть окрестности, – позвала его Настя.

Ребята двинулись дальше, приминая высокую траву.

Наташа со Светой в это время пробирались по заболоченному торфянику. Ноги вязли в грунте, чмокая зелёной жижей, сырость уже не так беспокоила, как отсутствие хоть какой-то тропы или направления.

Тяжело дыша, Света, опираясь на палку, бурчала себе под нос:

– Скажи сейчас мужу, куда я попала, он же с ума сойдёт. Сидит, наверное, на кухне, кофе попивает и радуется жизни, а его жена по болотам бродит. Господи, за что мне это?! Димка, ты должен найтись, я знаю, ты нас ищешь тоже.

В этот момент позади неё с визгом и в полный рост Наталья плюхнулась в трясины.

– Наташ! – закричала Света. – Не шевелись, я в фильмах видела: нужно найти опору и, помаленьку ухватившись за неё, вытягиваться.

Как назло, вокруг не было ни единой коряги или хоть какой-то ветки. Света протянула Наташе свою палку, та ухватилась, и подруга изо всех сил начала её тянуть. Внезапно палка не выдержала и обломилась посередине, отбросив Свету в сторону.

– Свет, давай ещё что-нибудь! – Наталью начала охватывать паника: её тело стало медленно погружаться в болото.

Света судорожно крутила головой в поисках палки, но вокруг не было ничего подходящего.

– Наташ, я сейчас сбегаю поищу, держись и сильно не сопротивляйся, я мигом, – испуганно сказала Света и побежала искать хоть какую-то корягу.

– Свет, поторопись! – Наташа постепенно погружалась в трясину и, дойдя до пояса, чуть замедлилась. Она аккуратно стянула с себя рюкзак и пыталась найти хоть что-то похожее на верёвку.

– Света, не убегай далеко! – кричала она, пытаясь ногами сделать шаг, но тина затягивала девушку глубже.

Подруга бегала по топкой гари, жадно вглядываясь во всю растительность, но, кроме голых стволов обгорелых когда-то деревьев да болотных кочек, ничего не находилось. Крики Наташи учащались, вынудив Свету бежать назад к ней. Девушка была по грудь в топкой жиже, ужас в её глазах не давал адекватно принимать решения.

– Так, Наташ, я сейчас лягу на живот и кину один конец лифчика, хватай его, и я понемногу буду тянуть, не спеша, – сказала Света и вытащила из-под футболки своё нижнее бельё. Окружность топи была около трёх метров, и края очень зыбкие. Света обмотала вокруг запястья один конец бюстгальтера, другой бросила Наташе.

– Держу, тяни! – крикнула подруга.

Света медленно потянула бельё на себя, при этом понемногу отползая от края вязкой трясины. Ткань трещала, и казалось, что тело Наташи чуть-чуть поддаётся.

– Спокойно, милая, всё будет хорошо... – Света не успела договорить, как бюстгальтер порвался пополам, отбросив её назад.

– Чёрт! – Света ударила кулаком о землю, психуя и плача одновременно.

Она сложила ладони в молитве у лица, закрыв ими нос, и сказала сквозь слёзы:

– Что делать, Наташ? Я не знаю, чем тебя вытащить!

– Беги ещё за палкой, найди её, чёрт возьми, я же утону сейчас! Бегом! – последние слова Наташи были на грани хрипа.

Света сорвалась с места и побежала дальше на поиски палки. Она неслась изо всех сил, не думая и стараясь не слышать криков подруги. Сердце Светланы колотилось от осознания того, что от неё и её действий зависит чья-то жизнь, ни больше ни меньше. Отбежав на приличное расстояние, девушка прижалась спиной к старому, гнилому дереву и, тяжело дыша, замерла. В мозгу крутилась мысль: что делать, как спасти подругу? Света не могла сосредоточиться и потому сдвинуться с места, слёзы катились градом, внутренняя борьба происходила прямо здесь и сейчас.

– Я не могу, Господи, я не могу ей ничем помочь, прости меня, пожалуйста, – Света рухнула на колени и уткнулась головой в землю. Всем своим существом почувствовав страх за то, что не справится, она закрыла ладонями уши, чтобы не слышать последних криков подруги, и, трясась от внутренней боли, ждала неизбежного.

* * *

Он шёл, уверенно преодолевая препятствия в виде насыпей, скальных пород и дикого для таких мест терновника. Заплечный рюкзак горного типа с металлическим каркасом и свёртком палатки сверху говорил о долгой дороге. Путник смотрел под ноги, чтобы случайно не

наступить на здешних гадов. По его уверенному шагу было ясно: он знал эти места, пусть и не самые отдалённые.

Увидев низменность торфяника, человек резко изменил маршрут, смещаясь правее, вдоль лесной опушки, там, где густо разросся багульник. Глянув на часы и на поднимающееся солнце, он сверился с компасом, остановившись буквально на пару секунд. Вдруг на значительном расстоянии путник услышал еле различимые звуки, в которых узнал человеческий крик. Ещё раз задержав дыхание, он прислушался. Слева, со стороны торфяника, слышался женский крик о помощи. Поправив поясную лямку рюкзака, не раздумывая, мужчина рванул к месту, откуда доносился голос. По влажной от росы траве чуть скользила обувь, на бегу дыхание сбивалось, но крики приближались. Вглядываясь в сизую дымку предрассветного воздуха, человек начал рыскать среди обугленных стволов деревьев, периодически обходя опасные топи.

Наташа уже погрузилась по шею, и отчаяние полностью охватило её, тело трепетало, как мотылёк, попавший в паутину. Руками она пыталась ухватиться за любую торчавшую ветку и даже вязкую трясину, но ничего не помогало. Крики сменились на хрип, и девушка уже готовилась к смерти... Сделав глубокий вдох, она начала погружаться в болото, руки, вытянутые вверх, судорожно хватались за воздух...

Молодой человек в последний момент увидел всплеск над водой и, отстёгивая походную палку, бросился к краю трясины. Рука билась о воду и уходила под неё, всплывали только пузыри воздуха. Парень подставил под кисть конец палки, и рука Наташи, чувствуя опору, схватила её. Он начал тянуть, ногами упираясь в кочку мха. Через мгновение над водой появилась голова Натальи, и она жадно, с надрывом вдохнула воздух. Переместив корпус, спаситель продолжал тянуть девушку. Когда она уже появилась по пояс, он ухватил её за рюкзак, взяв одновременно за лямки и под одну из рук, и с усилием выдернул Наталью из вязкой трясины. Оба рухнули на зелёный ковёр таёжной травы. Наташа откашливалась, ничего не понимая. Парень лежал рядом, тяжело дыша. Девушка не могла в первые секунды осознать, что она всё ещё жива. Слезы навернулись на глаза, и ком подкатил к горлу...

– Господи, за что мне такое испытание?! – истерика накрыла Наталью с головой. Она сидела на земле, пытаясь взять себя в руки.

– Девушка, вы живы, всё хорошо! – спокойным голосом начал молодой человек. – Я услышал ваш голос и побежал на звук. Потом увидел, что вы уже... В общем, теперь всё будет хорошо.

Наташа медленно приходила в себя, но ещё не до конца осознавала происходящее. Вся мокрая, дрожа не от страха, а от осознания, что жизнь продолжается, она сказала:

– Спасибо вам большое, Бог услышал мои молитвы. Меня зовут Наталья.

– Артём! – скромно ответил молодой человек. – Как вы оказались в этих краях?

– Мы с друзьями сплавлялись на плоту по реке, но попали то ли в водоворот, то ли в бобровую плотину, сейчас уже и не разберёшь. Плот разбился, и нас всех раскидало. Мы с подругой выбрались на берег недалеко отсюда. Решили пойти искать остальных и попали в это место. Подруга пыталась меня вытащить, но не получалось, а теперь и вовсе непонятно, где она.

– Понятно. Туристы, значит. Путешествуете, – заключил Артём. – Вам нужно сейчас обсохнуть, а потом я помогу найти ваших друзей, хорошо? – предложил молодой человек.

– Да, хорошо, – послушно ответила Наташа.

Ребята встали и побрели в сторону опушки на возвышенности, откуда можно было определиться с дальнейшим маршрутом и направлением поиска остальных. Наташа выглядела подавленной и разбитой. Её сознание было расколото надвое. С одной стороны, ей было дико неудобно перед молодым человеком предстать в таком виде, с другой – она была счастлива, что жива, что дышит, а остальное – это мелочи.

– Артём, ещё раз спасибо большое. Я ведь даже толком не поблагодарила тебя, – перейдя на «ты», сказала Наталья.

– Сегодня в планах Бога не было твоей смерти, – отвечая любезностью, произнёс Артём, – отмоешься – будешь как новенькая.

Наташе стало немного смешно от этих слов, и она, скрывая улыбку, шла за своим спасителем.

* * *

Приоткрыв глаза, Димка огляделся. Их с Веней краткосрочный сон пошёл на пользу. Костёр почти догорел, и дым разносило по окрестностям. Зевнув и посмотрев на часы, Димка встал и отряхнулся:

– Саш, надо идти! Будем двигаться вниз по течению реки, надеюсь, мы встретим Свету с Наташей и остальных.

Веня сквозь дремоту что-то пробурчал, разведя руки в стороны и потягиваясь.

– Так как у нас нет средств связи, – продолжил Димка, – за исключением мобильных, от которых толку как от козла молока, то в ближайшее время мы не сможем подать сигнал бедствия. Пал Саньч на базе говорил о семи днях сплава. У нас ещё как минимум четверо суток до момента, когда кто-то задумается, что мы не вышли в указанную точку.

Веня приложил палец к губам и сказал:

– Тихо!

В чаще леса захрустел мелкий валежник и кустарник.

– Слышишь? – посмотрев на Димку, он машинально достал нож.

Димка присел и взял в руки накануне соструганное копьё. Ребята вместе взглянули на тлеющий костёр и приготовились к худшему. В еле различимых звуках слышались шаги, но непонятно было, человека или животного.

– Дим, если это медведь? – шёпотом спросил Веня.

– Бежать нет смысла, аккуратно, не шумим, – Димка выглянул из-за дерева, но ничего не увидел. «Может, это кто-то из наших», – подумал он и сказал: – Надо дать знак, что здесь есть разумные люди, – и парень три раза постучал своим копьём по стволу дерева. Шум затих, повисла тяжёлая пауза. Димка сглотнул слюну, вспотев от напряжения. Из зарослей послышалось:

– Тут кто-то есть?

Это был голос Вадима. Димка выдохнул с облегчением и вышел из-за дерева.

– Кто-то есть! – с нескрываемой радостью произнёс он. Пробравшись на небольшую лесную залысину, к ребятам вышли Вадим и Настя.

– Иди сюда, я тебя обниму! – Димка схватил Вадима и похлопал по спине.

Настя по-дружески обняла Александра.

– А где остальные? – спросил Вадим.

– Пока не знаем, но они точно ниже по течению. Хорошо, что вы нас нашли, мы уже собирались уходить, – сказал Димка.

– Мне кажется, или вы всё ещё влажные? – Дима потрогал одежду приятелей.

– Да, у Вадима в рюкзаке спички промокли, мы фактически шли и сохли на ходу, – сказала Настя.

– Ничего, мы сейчас чутка подсушим вас: угли ещё не погасили, потом двинемся. – Димка взял у Насти её рюкзак. Ребята были измотаны долгим переходом, и им требовался отдых.

– Смотрите, кто это там? – вдруг спросила Настя, показывая сквозь редкий пролесок в сторону небольшой возвышенности.

– Света?! – Веня с удивлёнными глазами бросился к ней. Он, особо не обращая внимания на препятствия, бежал к подруге, ибо она шла, не видя их, и еле держалась на ногах. Её безразличная походка, заплетающиеся ноги и понурая спина уже говорили о многом.

– Света! Свет! – Веня кричал и одновременно махал руками на бегу. Она на мгновение остановилась и, увидев знакомое лицо, начала падать в обморок. Веня успел подхватить девушку и крепко прижать к себе.

– Света, Светулечка, всё-всё, милая, ты не одна, мы нашли тебя, – держа её обессиленную голову, говорил непрерывно Веня.

Она чуть приоткрыла заплаканные от долгих слёз глаза и сухими губами, чуть дыша, произнесла:

– Пить!

Глава 7

Второй день рождения

В ночной мгле речной поймы тело Саша прибило к берегу. Мимо проплывали остатки тряпичных занавесок домика, палубной доски и различных ёмкостей. Среди всего этого мусора вместе с пустыми пластиковыми бутылками вынесло иконку, запутавшуюся в плетёной ска-терти.

По берегу неторопливо шли двое мужчин, одетых в холщовые рясы, подпоясанные обычной бичевой. Оба выглядели старше своих лет и носили короткие бороды. Волосы засаленными паклями спадали до плеч. В руках у каждого была сулица⁴, за спиной – заплечный мешок. Тот, что повыше, носил шапку из меха песца. Их путик⁵ в этом месте пролегал вдоль берега реки и поворачивал в густой лес. Найдя зарубку на стволе дерева, младший собирался уже сворачивать с тропы, как заметил у кромки воды еле различимый силуэт человека. Когда он из любопытства подошёл ближе, оказалось, что в реке лежала девушка без признаков жизни. Наклонившись, мужчина коснулся её руки: она была чуть тёплой. Посмотрев на старшего и получив от него одобрителный взгляд, младший вытащил девушку из реки, сзади обхватил её руками под грудью и резкими движениями стал ритмично надавливать. В какой-то момент вода струей выплеснулась из рта девушки, и она с судорожным хрипом стала откашливаться и глотать воздух. Саша задышала.

Сил подняться у девушки совсем не было, она немного отползла от воды и, поджав ноги, стала ёжиться от холода. Тот, что моложе, взглянул на своего спутника, оба молча стояли и думали, что делать дальше.

Первым заговорил старший:

– Идти с нами или сгинуть тут.

Он достал заплечный мешок, высыпал из него всю пойманную рыбу в реку. Потом взял небольшой нож, сделанный из кости животного, и располосовал мешок.

– Надевать. Сухое, – он кинул в её сторону мешковину и небольшой кусок верёвки, чтобы подпоясаться.

Саша не стала спорить с мужчинами, у которых было оружие, и переоделась.

– Идти. За нами, – строго приказал старший. – Путь неблизкий.

Девушке ничего не оставалось, как подчиниться и следовать за двумя охотниками. След-лав пару шагов, Саша увидела в стороне, у берега, иконку, незаметно подняла её и спрятала за пазуху. Сил в ногах и теле не было, девушка периодически останавливалась и пыталась при-сесть. Видя, какая она слабая, молодой человек старался неуклюже поддержать Сашу, хватая под мышки.

Идти босыми ногами по лесу оказалось очень тяжело: вокруг то и дело среди сухой хвои попадались шишки. Спутники шагали молча, иногда переглядываясь и подавая друг другу какие-то знаки. Шрамы на руках у человека постарше выдавали в нём опытного охотника, который многое повидал на своём веку.

– Куда вы меня ведёте?! – внезапно спросила Саша.

Мужчины остановились и непонимающе взглянули на девушку. Тот, что моложе, поло-жил ладонь себе на грудь, а потом двумя пальцами указал на глаза и на направление их дви-жения.

⁴ Сулица – разновидность метательного оружия. Представляет собой копье, имеющее железный наконечник длиной 15–20 см и древко длиной 1,2–1,5 м.

⁵ Путик – это лесная тропа, привлекательная для дичи из-за наличия источников воды, ягодников и других факторов, на которой размещаются охотничьи ловушки.

– Лес. Опасность. Ты нельзя. Здесь быть, – пояснил взрослый мужчина.

Саша с подозрением восприняла его слова. Было понятно, что это не просто охотники: слишком у них первобытные навыки и жесты.

Мешковину на теле девушки продувало, отчего она ёжилась, но это было лучше, чем идти в мокрых и холодных вещах. Вдруг старший остановился и сделал остальным жест рукой. Прислушавшись, он повёл носом по воздуху, принюхиваясь. Затем обернулся к молодому мужчине и жестом показал дать ему что-то. Молодой вытащил из своего мешка сухую траву, очень напоминающую лавровый лист, и передал товарищу. Взрослый покрошил её и рассыпал на введомых только ему местах.

– Дух тайги, – коротко произнёс он. Казалось, что его спутник, молодой охотник, чего-то очень боялся, его глаза постоянно бегали. На левой руке у него висел необычный амулет из костяшек. Прислушавшись к звукам леса, путники двинулись дальше.

В лагере ребят царило подавленное настроение. Все сидели у костра, каждый в своих мыслях, и смотрели на огонь. Димка палкой поправлял полешки и вздыхал, поглядывая на поникшую Светлану.

– Свет, расскажи, что с вами случилось после крушения плота? – начал разговор Веня.

– А что тут рассказывать? Нас с Наташей стало утягивать течением, выбралась я на берег далеко отсюда, – глядя в землю, отвечала Света.

– А Наташа?! – включился в разговор Димка.

– Она не выплыла. Её течением занесло в водоворот и вместе с рюкзаком утащило на дно, – на этих словах Света закрыла лицо руками и стала всхлипывать.

Наступила минутная пауза.

– Должен вам сказать, – начал Димка, – мы очень далеко от ближайших населённых пунктов. На данный момент мы не знаем о судьбе троих из нас: Пал Саныча, Натальи и Саши. Ходить по тайге и искать их я не вижу смысла, как бы это дико ни звучало. Предлагаю сейчас проанализировать наши запасы еды и воды и выдвинуться в ту сторону, откуда мы прилетели на вертолёт. Кто за? Поднимите руки.

Подняли все, кроме Светы.

– Свет?! – непонимающе спросил Димка.

– Я думаю, что нам нужно найти Пал Саныча, он один знает дорогу, – сказала она.

– Мы с Настей выбрались на берег гораздо выше по течению и долго шли, но никого по пути не встретили, – сказал Вадим.

– Я видел Пал Саныча в реке до того момента, пока мы сами все не оказались в воде, потом я потерял его из виду, – продолжил Веня.

– Я не успел подать ему багор... – начал было говорить Димка, но его прервала Света.

– Да чёрт тебя дери, ты хоть что-то можешь организовать нормально? – перейдя на крик, сокрушалась девушка. – Мы посреди тайги, моя подруга погибла, с Сашей и Пал Санычем неизвестно что...

Слёзы душили её, но она продолжала:

– Как мне смотреть в глаза родителям подруги?

Внутренняя борьба правды и лжи шла внутри неё, дикое желание закрыть глаза и оказаться дома было сейчас сильнее всего остального. Хотелось вопить от боли душевной, никому не ведомой и полной отчаяния.

– Зачем нужно было тащиться в такую глушь? – кричала Света. – Признай, что мы не готовы к выживанию в таких условиях! О чём ты думал?!

Свету несло, она не могла взять себя в руки. Веня пересел к ней и приобнял.

– Давайте успокоимся и подумаем, что делать дальше! – попытался сменить вектор разговора Веня.

– А ты спроси вот этого всезнайку! – не прекращая, кивнула в сторону Димки Света. – Он же у нас крутой мачо, думающий исключительно головой. Организатор хренов.

– Да, возможно, переборщил с идеей, – начал оправдываться Дима, – но это форс-мажор, от которого никто не застрахован.

– Так вон оно что, форс-мажор?! Форс-мажор ценою в человеческие жизни! – Света хрипела от негодования, срывая голос. Она ненавидела этот мир и саму себя за случившееся. И вернуть уже было ничего нельзя. Веня прижал её голову к своей груди и тихо поглаживал по волосам.

Тут уже не выдержал сам Димка:

– Да я вокруг только и слышу, что одно нытьё! Организуешь для детишек маленький праздник, так кто-то всё равно останется недовольным и в самой грубой форме выскажет тебе это. Соберёшь друзей вместе – опять двадцать пять: куда ты нас потащил?! Да что вы можете по одному? – вскричал Димка, рукой в воздухе нарисовав окружность.

– Тебя, Свет, муж возит куда? Да хрен там! – отвечая на свой же вопрос, продолжал парень. – Я не собираюсь тут читать каждому мораль, большие уже. Но, будьте добры, понимайте то, куда вам предлагают ехать. В конце концов, никто не тянул вас за шкуру! Вы сами принимали решение!

Димка сел на бревно и, тяжело дыша, опустил голову. Снова воцарилась тишина, и все остались наедине со своими мыслями.

Веня оглядел рюкзаки, потом ребят.

– Самая здравая мысль сейчас – идти вниз по течению. Хочешь знать, что бы сказал Пал Саньч, – думай, как инструктор, – заявил он всем.

– Да, но до ближайшего посёлка неделю ходьбы, – безучастно ответила Света.

– Она права! Но сидеть тут и ждать, когда о нас вспомнят и начнут искать, тоже не вариант, – собирая вещи, сказал Димка.

– Будем спорить, кто куда пойдёт? Или всё-таки будем держаться вместе и попытаемся выйти к людям? – добавил он, глядя на Свету.

– Пойдём вместе, – утирая нос, буркнула подруга.

– Припасов нам хватит на пару дней, дальше будем добывать пищу, – сказал Димка, надевая рюкзак на плечи. – И да, внимательно смотрим под ноги. Не хватало ещё кого-то тащить, – добавил он.

Кострище потушили, вещи собрали, мусор прикопали и оставили небольшую ленту с запиской на случай, если кто-то из друзей вдруг набредёт на это место.

Лес, по которому шли ребята, менялся от редколесья до непролазного бурелома. Вокруг царил полумрак, свет пробивался сквозь крону деревьев. Всякий раз, когда друзья хотели выйти к просторному лесу, они оказывались опять в непролазной глуши.

– Давайте передохнём, – присев на поваленное дерево, сказала Света, – сколько мы уже в движении?

– Пару часов только. – Димка облокотился о сосну и взглянул на компас. – направление выбрали верно.

– Пить кто хочет? – Веня достал небольшую фляжку.

– Саш, мне дай, – попросил и протянул руку Вадим.

Димка поправил нож на поясе и взглянул на Свету:

– Мы все выйдем из этого леса.

– Хочется в это верить, – ответила девушка.

Взглянув на свои ногти, она пришла в ужас. Внешний вид её совсем не радовал. «Хорошо, что Димка успел схватить мой рюкзак, в котором минимальный набор средств гигиены», – подумала она.

– Дорогая, давай я тебя средством от насекомых обрызгаю, – доставая флакон, сказал Вадим супруге. Даже в это осеннее время гнуса в лесу было достаточно.

– Ты такой заботливый, – щурясь от аэрозоля, улыбнулась Настя.

Веня посмотрел в сторону супружеской пары, достал специализированное средство от насекомых и протянул Насте:

– Это гораздо эффективнее, пользуйтесь на здоровье.

Настя молча взяла флакон, бегло взглянув на мужа.

– Выдвигаемся, – Димка поднялся, оперевшись на сделанное им копьё.

Ребята пошли дальше. Димка шагал впереди, прокладывая оптимальную дорогу, следом шёл Веня, за ним Света и Настя, замыкал группу Вадим.

– Выйдем на возвышенность к вечеру и остановимся на ночлег, – не оборачиваясь, предложил Димка группе.

* * *

Охотники шли, периодически меняясь местами: сначала впереди был старший, потом младший. Направление движения всегда петляло, и было совершенно непонятно, как они умудрялись чётко следовать маршруту. Тот, который моложе, постоянно молчал, изредка поднимая глаза к небу, как будто оттуда исходила какая-то угроза. Старший, опытный охотник уверенно шёл, несмотря ни на какие трудности. Его жилистые руки крепко сжимали оружие, давая понять, что с ним шутки плохи.

– Мы двигаться. До светила, – вдруг заговорил он.

Саша из его слов попыталась понять, что он имеет в виду: идём до вечера или придём к вечеру?

– Если хотеть жить. То слушаться, – презрительно глядя на девушку, сказал опытный охотник.

– Мы тут выживать. И отдавать дух тайга, – на этих словах он остановился и поднял нос, припнувшись к чему-то. Шелест пробежал по верхушкам деревьев.

– Ниже. Пригнуться, – по старшему охотнику было понятно: он что-то учуял.

Саша порядком испугалась, но последовала совету:

– Кто там?

– Тихо! – и охотник резким движением прижал ладонь ко рту Саши.

Группа переместилась к огромному валуну посреди болотистой топи и затаилась. Вдалеке слышались шорохи, отличающиеся от обычного дуновения ветра среди листвы. Любопытство пересилило Сашу, и она решила привстать посмотреть, что же там такое. Медленно выглянув из-за валуна, девушка удивилась до предела: в нескольких сотнях метров шли её друзья. От дикой радости она хотела было закричать, но молодой охотник успел схватить её и рукой закрыть рот. Саша пыталась сопротивляться, но мужчина повалил её на землю, зажимая лицо, чтобы она не смогла даже пискнуть. Сашины руки и ноги пошли в ход, и молодому охотнику пришлось навалиться на неё сверху, чтобы она не колотила его. Девушка изо всех сил старалась выкрутиться и успеть крикнуть хоть что-то, но её крепко прижали к земле и не давали пошевелиться.

Старший охотник наклонился к ней и сказал:

– Вопрос. Кивай. Это твой? Дружить?

Саша бешено одобрительно закивала.

– Ещё есть. Кто? – спросил старший.

Не видя всех, за эти несколько секунд Саша отрицательно качала головой.

– Нам надо. Лагерь. Быстро, – он перевёл взгляд на младшего, и тот понял, что дальше будет быстрое движение. Дождавшись, когда группа ребят пройдёт и скроется за лесным мас-

сивом, старший охотник заткнул девушке рот кляпом. Его глаза горели каким-то первобытным страхом, но выдавать эмоции он не хотел. Когда ситуация успокоилась, старший привязал один конец верёвки к руке Саши, а второй – к своей руке, чтобы она не сбежала.

– Идём! – охотник дёрнул бечёвку, и они ускоренным шагом пошли в лагерь.

Из глаз Саши лились слёзы, ведь друзья были так близко, а теперь её судьба покрыта мраком.

* * *

Артём с Наташей поднимались по хребту на небольшой холм. Вокруг распогодилось, и щебетание птиц перезвоном заглушало всё остальное. От одежды девушки несло болотной тиной, из-за чего она старалась реже вдыхать смердящий запах. Через некоторое время путники вышли на ровный утёс, с которого открывался очень красивый вид на осеннюю тайгу. Справа от дикой тропки бил ключ. Наталья сразу смекнула, что можно сделать, и начала скидывать с себя грязные походные вещи. Артём снял рюкзак, лёг на него сверху и хотел было созерцать оголяющееся тело своей спутницы, но девушка это пресекла.

– Ты так и будешь плясать на меня? – смущённо произнесла Наташа.

– Прости! – Артём почувствовал себя неловко: не каждый день находишься в компании такой красивой девушки. – Пойду прогуляюсь.

Оставив вещи, он встал и побрёл вдоль склона, вглядываясь вдаль в поисках тех, кто был вместе с его спутницей.

Наталья тем временем прополоסקала одежду в ручье и бросила её на кустарник сушиться. Сама смыла с себя грязь и дорожную пыль и обернулась в махровое полотенце. Казалось, что жизнь постепенно налаживается. Приятные мелочи в виде чистого тела и выстиранной одежды радовали по-особенному, чувство дискомфорта, связанное с внешностью, ушло. Но тревога за Сашу и ребят не отпускала и постоянно крутилась в голове. Единственным негативным моментом было то, что подруга её бросила, не смогла помочь в критической ситуации. Обида саднила, но то, что Наташа до сих пор жива, радовало больше всего.

Артём вернулся с охапкой дров и небольшим пучком трав. Он разжёг костёр и, поставив маленький чайник на огонь, бросил в него травы.

– Тут листья земляники, ежевики и немного можжевельника, – заваривая чай, сказал Артём, – ещё добавлю варенья из сосновых шишек.

– Как вкусно пахнет, – Наташа придвинулась ближе к костру, вдыхая приятный аромат.

– Друзей твоих пока не видно, я осмотрел окрестности. Боюсь, перед тобой встанет сложный выбор: или оставаться здесь в ожидании чуда, или идти со мной до ближайшего посёлка, – сказал Артём.

Наталья опустила голову, погрузившись в раздумья. Бродить по тайге и аукать не было никакого желания.

– Артём, а ты как здесь оказался? – внезапно спросила Наташа.

– Я иду пешком из одного посёлка в другой. У меня бабушка сильно приболела, а знахарка живёт в другом селе, пошёл за помощью, – Артём опустил взгляд, помешивая травы в чайнике.

– И давно идёшь? – продолжила любопытствовать девушка.

– Уже как трое суток. Места здесь глухие и забытые, на много километров вокруг, – грустно вздохнул Артём.

– Понятно, – Наташа с сожалением смотрела на молодого человека.

– В этих лесах опасно. Здесь водится много животных – от безобидной кабарги до медведя. Нужно быть начеку, – пытаюсь сменить разговор, сказал Артём.

– Удивительная всё-таки судьба. Живёшь, со временем обрастаешь друзьями, знакомыми, а потом в одночасье всё становится неважным, и тебе дарит второй день рождения незнакомый человек, – Наташа говорила с придыханием, грея руки у огня.

– А ты веришь в Бога? – вдруг спросил Артём.

– Теперь верю! – Наташа сделала паузу. – Не так, как раньше. Чтобы меня понять, надо пережить с моё.

– А я веру, наоборот, утратил. Наверное, мы все пытаемся связать земные неурядицы и проблемы с надеждой на Божью помощь, вот и я слишком разуверился, – наливая в кружку чай и протягивая Наташе, сказал Артём. – Пробуй! Очень полезный, – молодой человек улыбнулся, и его добрый взгляд на секунду остановился на глазах Наташи.

Сейчас меньше всего хотелось думать о проблемах, они и так сыпались нескончаемым потоком. Девушка ответила улыбкой, держа в ладошках кружку с горячим чаем. Казалось, что время вокруг остановилось, и двоим посреди тайги некуда было торопиться. Они не стали противиться судьбе, которая их к чему-то готовила.

Глава 8

Молчание ангела

Редколесье на пути заблудившихся в забытых богом краях сменилось на непролазный дикий вяз вперемешку с можжевельником. Сама природа не хотела выпускать пленников из своих объятий. Запах ельника пропитал всё вокруг.

Света остановилась у куста с неизвестной ей ягодой и решила попробовать.

– Смотри не траванись! – предусмотрительно окликнул её Веня.

– А что, она несъедобная? – устало спросила Света.

– Съедобная, но пронести может, – настраивая подругу на позитивный лад, сказал Димка, – надеюсь, бумаги тебе хватит.

– Вот ты сволочь, – ругнулась девушка, – причём беспринципная!

– Диареи из второго отверстия я, пожалуй, не выдержу, – заметил Димка.

– Да хватит вам уже! – не выдержав взаимных колкостей друзей, вспылила Настя.

– Держи, Свет! – Настя передала бутылку подслащённой воды с лимоном. – Она слегка утолит твою жажду и голод.

– Этот лес когда-нибудь закончится? – Вадим, приостанавливаясь, оглянулся по сторонам.

– Я тоже бы сейчас не против оказаться дома, в комфорте, – поддержала его Настя.

– Вот-вот, только до этого пресловутого комфорта сотни километров, – сказал Димка.

Впереди показалась небольшая поляна, наполовину заросшая молодняком лиственницы. Впервые за долгий пеший переход ребята увидели чистое голубое небо. Стая куропаток из кустов испуганно взмыла, бросив насиженные места. Травяной ковёр пестрел бурным осенним цветом.

– Помнишь школьную историю, Сань? Как вдохновение меня накрыло, – смеясь, обратился Димка к Вене. – Тогда ведь до директора скандал дошёл.

– Конечно, помню, спрашиваешь! – заулыбался друг.

Димка театрально прокашлялся:

– Люблю грозу в начале лета,
Когда сверкает за окном
И в школьный туалет без света
Бежит химичка с физруком...

– Японский ты стихоплёт! – скидывая рюкзак с плеч, выдохнула Света.

– Между прочим, заслуженное первое место взрывотехника в школе было отдано не мне, – с досадой сказал Димка, – но я старался.

– Кто бы сомневался. – Света поправила хобу – туристический коврик, который она предусмотрительно взяла с собой, – и присела, подставив лицо солнцу.

– Так о чём это я?! – продолжил Димка. – Именно сейчас на меня нашло именно такое вдохновение!

– Только давай без этих пошлостей, – предупредила Света, – или запулю в тебя чем-нибудь.

– Я пока шёл, прикидывал: если мы в день будем проходить по тридцать километров, то к ближайшему посёлку выйдем приблизительно через восемь суток, – Димка посмотрел на ребят.

– И? – непонимающе спросила Светлана.

– Еды и воды, судя по всему, у нас немного. Нужно начинать думать, как добывать дичь, – Димка искал в глазах ребят понимание.

– Это и есть твоё вдохновение? Ты проникся первобытной охотой? – удивлённо спросила Света. – Так дерзай! А то ощущение, что ты ждёшь, будто я сейчас с криком Тарзана побегу пугать сусликов.

– На самом деле Димка прав: положение наше незавидное, – поддержал друга Веня. – По тридцать километров в день мы не пройдем, и наши шансы вообще выйти стремятся к нулю.

– Ну тогда, может, в картишки перекинемся? Куда спешить? – внезапно стала заводится Света. – Тут вообще мужчины есть? Или одни тряпки?! – она сурово окинула взглядом каждого из парней.

– Тебе, Димочка, воробушка загнать в поле как делать нечего, с твоей-то неуёмной энергией, – призвала Света задуматься. Все немного опешили от такого напора, но спорить никто не стал.

– Свет, давай мы успокоимся и рационально взглянем на ситуацию, – отчётливо проговорил Дима.

– Сейчас глядеть на ситуацию поздно, нужно уже что-то делать! – Света глотнула из бутылки и отдала её Насте.

– Априори потерянная Саша вряд ли может одна выжить в лесу, – на этих словах Света понизила голос. – Пал Саныч, возможно, сейчас ищет нас, а возможно, кормит рыб на дне реки. Вот та ситуация, в которой мы оказались. Теперь каждый сам за себя. Да, это жестокая правда, но вы все прекрасно понимаете, что я права. Что по компасу, Дим?

– Мы идём строго на юг вдоль реки. Спускаемся к низовьям... – в голосе Димки звучали ноты надежды, он-то хорошо понимал, о чём говорит его подруга.

– Что по продуктам? – спросила Света, оборачиваясь ко всем.

– Консервы – запас на пару дней, «дошики» – дня на три, галеты и сухари – от силы на день, – Веня скрупулёзно припомнил все продукты.

– У меня было много хлеба, но, когда я плыл к берегу, он весь раскис, – расстроенно сказал Вадим.

Света с сочувствием посмотрела на друга, видимо, думая о его небольшом опыте в таких походах. Девушка заглянула в свой рюкзак: из съестного в нём были пара банок консервов, по паре пачек сухих супов и подтаявшая шоколадка. Единственный провиант, которого оказалось в избытке, – чай.

– Итак, ситуация в целом ясна. Будем экономить и питаться подножным кормом, благо пока в лесу ещё есть ягоды. Рыбалка на вас, ребята. – Света подняла взгляд на Димку и Веню.

– А если сколотить новый плот? – внезапно спросила Настя.

– Идея хорошая, но нам на это потребуется много времени, и не факт, что он нас пятерых выдержит, – вернула её на землю Света. «Второй раз плыть по реке я точно не решусь», – подумала она.

Ребята передохнули и двинулись дальше. До вершины холма оставалось не так много времени.

* * *

Выйдя из чащобы на открытый участок, охотники остановились, жестом указывая Саше тоже сесть отдохнуть. Дыхание сбивалось, было понятно, что мужчины торопились в свой лагерь оповестить других о встретившихся им людях. Саша облизала сухие губы и потёрла зудевшие ссадины на ногах. Сколько она прошла босиком по лесу, неизвестно, но ноги болели и местами опухли. Старший указал двумя пальцами на глаза, а потом на Сашу, сообщая млад-

шему, чтобы тот следил за ней. Охотник снял свой конец верёвки с руки и пошёл вдоль проплешины среди травы, оглядываясь по сторонам.

Саша, сидя на пне вполоборота, обратилась к младшему:

– Ты можешь говорить?

Молодой человек с невозмутимым лицом смотрел на неё и ничего не отвечал.

Саша продолжала:

– Я понимаю, что вы меня ведёте к себе в лагерь, но я не понимаю зачем? Какой я представляю интерес? У меня нет ничего из драгоценностей.

Молодой парень тяжело вздохнул, но продолжал молчать.

– Можно мне в туалет? – несколько подумав, решила спросить Саша.

Долгая пауза повисла в воздухе, и девушка решила встать и попытаться двинуться по своим делам. Молодой человек насторожился, но, когда верёвка, за второй конец которой он держал, между ними натянулась, он медленно пошёл за ней. Они дошли до ближайших кустов, и Саша попросила отвернуться, на что охотник отреагировал то ли с неохотой, то ли с осторожностью.

Выйдя из кустов, девушка с осуждением бросила:

– Никакого воспитания! Дикарь!

Когда они вернулись к месту расположения, старого охотника всё ещё не было.

– Мы кого-то ждём? – устало спросила Саша. В голове её крутились мысли: как бы избавиться от верёвки и сбежать от этих двоих. Но она в очень невыгодном положении и практически нагая, поэтому непонятно, куда бежать и, самое главное, зачем? Тут хотя бы два мужика с оружием и пока ещё не особо опасные на первый взгляд...

Спустя время впереди показался старший охотник. На поясе у него висели два убитых зайца. Сашу стало подташнивать. Тушки были в крови.

– Идём дальше, – охотник снова привязал верёвку себе на запястье, и все трое двинулись в путь. Лёгкий голод уже начал беспокоить Сашу, но высказать желание перекусить она не решилась. Пройдя опушку леса, спутники вышли к небольшой реке. Ширина её около десяти метров, и вода абсолютно прозрачная: видно было разнообразие рыб и отливающие перламутром ракушки. Достав кожаную фляжку, старый охотник склонился над рекой и начал пополнять запас. Вокруг стояла тишина, и только в небольшом отдалении щебетали птицы.

– Мы почти пришли. Видеть знак? – спросил охотник и рукой показал вдаль на водопад, над которым стояла рогатина, обвязанная яркими лентами.

Вдруг внезапно с противоположной стороны ельника послышались странные звуки. Как будто хруст веток под тяжестью чего-то большого. Взрослый охотник всем сказал притаиться. Окинув взглядом местность, он слегка привстал и принохался. Лёгкое дуновение ветра коснулось их и устремилось к ельнику.

– Медленно вставать! И идти вдоль ручья, – шёпотом произнёс охотник.

Группа привсталла и начала двигаться. Последним шёл опытный охотник. Держа наготовку оружие, он смотрел по сторонам. Шагали небыстро, чтобы не создавать лишнего шума. Метрах в тридцати позади послышался медвежий рёв.

– Быстрее! – подгонял охотник.

Сашу колотило от страха: ей никогда не приходилось видеть медведя в дикой природе, да ещё и так близко. Она босыми ногами быстро ступала между коряг и поваленных веток. Впереди, почти переходя на бег, шёл молодой охотник. Ощущение было, что воздух вокруг застыл. Внезапно справа от людей из кустов выскочил огромных размеров медведь и оказался между Сашей и старым охотником. Верёвка, соединяющая связанные руки девушки и запястье мужчины, натянулась. От испуга Саша начала пятиться назад, притягивая этим мужчину к разъярённому животному.

– Бегите! – он успел крикнуть всего одно слово.

Медведь кинулся на охотника и начал его рвать. В секунду человек выхватил нож и стал наносить удары в область шеи животного, отчего оно приходило в ещё большую ярость. Схватив охотника зубами за левое плечо, медведь побежал с ним в сторону ельника. Запутанная верёвка натянулась, и девушку опрокинуло на землю и потащило вслед за ними. Саша не могла сдерживать ужаса от происходящего и кричала, пытаясь освободиться от узла верёвки на запястье.

Молодой охотник в оцепенении смотрел на происходящее, и в мозгу пульсировала мысль: помочь или бежать прочь? Сжав в руках сулицу, он ринулся вслед за медведем. Сашу тащило на верёвке через кустарники, пихтовый молодняк... Как она понимала, медведь нёс добычу к берлоге. Животное было огромных размеров и спокойно тащило охотника и привязанную к нему девушку. Старый мужчина кричал от боли, но продолжал ножом бить в разные части тела медведя, куда доставала рука.

В какой-то момент животное остановилось, выпустило жертву из пасти и лапой начало пытаться перевернуть добычу. Это ему не удалось, и медведь стал передними лапами прыгать на мужчину, своим весом умиряя и задавливая жертву. В этот момент Саша увидела рядом упавшее дерево. Она быстро обвила верёвку вокруг него и затаилась. Громкое дыхание невозможно было ничем успокоить, и девушка, сглотнув ком в пересохшем горле, в молитве опустила голову к земле, стараясь высвободить руки. Медведь бешено пытался расправиться с охотником, но тот всё ещё держался, крича и истекая кровью. Рёв животного вселял поистине дикий ужас.

Молодой охотник обнаружил лежавшую девушку, подкрался сзади и тихо залёг рядом. Достав свой нож, он принялся резать верёвку. В этот момент медведь, обойдя с другой стороны свою жертву, схватил мужчину зубами за правое плечо и начал тянуть его дальше. Верёвка вновь натянулась, и тушу животного развернуло в обратную сторону. Старый охотник понял, что медведь сейчас снова схватит его за правую руку, и одним движением перекинул нож в левую, к которой была привязана верёвка. Медведь снова впился в правое плечо и начал пятиться назад: левая рука охотника была с натянутой верёвкой, а правая – в пасти зверя. Дикий вопль пронзил густой лес. Ножом уже нельзя было достать до животного. Мужчина попытался высвободить руку, сжимая мышцы, но силы его покидали: слишком большие раны нанёс ему зверь. В ярости медведь дёрнул человека, и его левая рука отделилась от тела. Хрипящего, на последнем издыхании, но ещё живого охотника медведь поволок в берлогу...

Молодой охотник отрезал верёвку и тихо начал отползать назад. Следом за ним – Саша. Тяжело дыша, девушка не могла успокоиться, её трясло от ужаса, который она испытала. Остановившись было нельзя, и они брели из последних сил подальше от этого места. Молодой охотник скулил, из его глаз лились слёзы. Отойдя на значительное расстояние, парень упал на колени и тихо заплакал. Саша обессиленно села рядом.

– Это твой отец, да? – шёпотом спросила девушка.

Парень утвердительно закивал головой.

– Мне очень жаль, – Саша робко взяла его за руку, – это тяжело принять и ещё тяжелее осознать.

Парень начал водить руками в воздухе и неразборчиво мычать.

– Так ты всё-таки немой, – девушка поняла это по характерной попытке что-то сказать, но в итоге услышала только тягостный стон.

Оба погрузились в свои мысли, сидя посреди леса. Тишина снова накрыла всё вокруг. Молодой охотник снял с себя заплечную холщовую сумку и достал предмет, похожий на амулет. Он был весь чёрный и выглядел в виде буквы «С» с крестом под ней. Парень промывал, показывая пальцем сначала на амулет, а потом на то место, где они повстречались с медведем.

– Это твой отец тебе подарил? – спросила Саша.

Парень закивал головой. Саша вспомнила о маленькой иконке за пазухой и решила достать её. Парень встрепенулся, увидев сверкающий образ. Телом он напрягся и начал медленно отползать от девушки. Дрожащей рукой он показывал на предмет у Саши в руках, и глаза его были полны страха.

– Это маленькая иконка! В ней нет ничего страшного, – пытаюсь успокоить молодого человека, сказала Саша, – смотри, она такая же, как твой амулет.

Молодой охотник не унимался и пытался не смотреть в её сторону. Мычание его переросло в сухой сип, он махал рукой, прося убрать икону.

Саша спрятала образ, удивлённо и настороженно поглядывая на молодого человека. Он встал на ноги и кивком головы предложил идти, указывая на водопад вдаль. Голод уже начал давать о себе знать, и девушка подумала, что там, где лагерь соплеменников парня, могут накормить. Встав, они двинулись в путь, периодически оглядываясь.

Впереди уже показался дым, поднимающийся над поселением, когда Саша обратила внимание на кружащих в небе чёрных птиц, похожих на ворон, но опознать их не могла. Шум водопада приближался, и местные красоты предстали во всём великолепии. Вода в притоке реки Вымь была очень прозрачная. Подойдя ближе, девушка пополоскала руки и слегка протёрла лицо.

– Холодная вода! – Саша набрала в ладошку и утолила жажду. Её побагровевшие ссадины требовали обработки, да и в целом после встречи с хозяином тайги нужна была медицинская помощь: слишком много порезов кровоточили на теле. Охотник смочил ветошь в воде и стал прикладывать к ранам девушки. Её гладкая белая кожа притягивала и одновременно смущала молодого человека. Его состояние полной разбитости не давало осознавать, зачем он это делает. «Может быть, это ведьма или проклятая?» – крутилось у него в голове.

С того момента, как он спас девушку, с ними стали происходить странные вещи. Смерть отца на его глазах окончательно уничтожила в молодом человеке стремление к жизни. Не готов он оказался к таким поворотам судьбы. Проверив своё снаряжение и постучав оружием по стволу дерева, молодой охотник указал девушке на виднеющееся вдаль поселение и кивком головы дал понять, что пора идти. Саша поднялась. Всё тело ломило от усталости, но делать было нечего. Она искренне надеялась, что там, куда её ведут, будет кров и еда.

Глава 9

Медвежьи тропы

- Насть, ты устала? Давай твой рюкзак понесу? – спросил супругу Вадим.
- Устала, но терпимо. – Настя стойко переносила все тяготы походной жизни.
- Мы почти у вершины холма, – Димка обернулся на открывающиеся виды и удивился этим бескрайним полям тайги, простирающимся до горизонта. На вершине холма были проплешины, где росла только таволга. Взору ребят открывался поистине завораживающий край.
- Привал! – выдохнула Светлана, плюхаясь вместе с рюкзаком у одиноко стоящего дерева.
- Итак, давайте взглянем вокруг! – Веня подошёл к краю уступа и пытался найти хоть какие-то намёки на цивилизацию. Но вокруг ничего, кроме лесов, не было.
- Да уж, попали, как говорится, – Димка не скрывал разочарования, ведь именно он потянул всех в эти дали. – На равнинной местности до горизонта километров пять, и таких участков не меньше шести нам пройти.
- Успокоил. – Света открыла бутылку воды и сделала глоток.
- Телефон тоже не ловит. – Димка поднял руку с телефоном и поводил по воздуху.
- Хорошо бы сейчас оказаться дома, плюхнуться на кровать и... – Света закрыла глаза, подставляя лицо тёплым лучам солнца.
- И чувствовать себя в безопасности и комфорте, – угадывая мысли подруги, сказал Димка.
- А ещё недавно мы плыли по реке, беззаботно потягивая Наташкин таёжный чай, – вздыхая, заметила Света.
- Из её глаза выкатилась слеза и потекла по щеке. Рука, в которой была бутылка с водой, слегка дрожала от волнения.
- Я вижу нечто похожее на тропу, но, по всей видимости, это не совсем человеческая тропа, а скорее медвежья или другого крупного зверя, – Веня внимательно осматривал местность и подмечал детали ландшафта, который им предстояло преодолеть.
- Думаю, есть смысл идти по во-о-он той просеке. – Парень показал рукой в сторону дремучего леса, но особенностью его было то, что там виднелись мелкие тропки.
- Закинув рюкзак за плечо, Веня двинулся в путь, аккуратно ступая между скальных образований.
- Догоняйте! – бросил он, оглядываясь на ребят.

* * *

День плавно клонился к завершению, и по верхушкам сосен то и дело смещались тени от отдельных скал и холмов. Птицы укрепляли гнёзда, готовясь к зимовке.

Артём закопал остатки еды и, глянув в сторону реки, предложил выдвигаться. Его спокойствие поражало Наташу, создавалось ощущение, будто он всю жизнь прожил тут, в этих лесах и болотах. Рядом с ним ей не было страшно, и даже лёгкая настороженность куда-то пропала. Впервые после крушения плота девушка почувствовала себя в безопасности.

– Итак, куда идём? – то ли в шутку, то ли необдуманно спросила Наташа.

– Видишь, за тем холмом река делает крутой поворот? Спустимся к косе, возможно, обнаружим остатки вашего плота или ещё что-нибудь. Если нет, то идём в посёлок, – Артём с любопытством разглядывал низменность, запоминая все возможные пути к ней.

– Спасибо, что решил помочь! – Наташа попыталась поймать его взгляд, заискивающе взглядываясь в черты лица, но молодой человек был погружен в свои мысли.

– В этих лесах потеряться легко! Будь начеку! – Артём помог девушке надеть рюкзак и проверил, не осталось ли чего от их стоянки.

– Знаешь, я до сегодняшнего дня не верила в чудеса, – сказала Наташа. – Для меня какие-то стечения обстоятельств в суеде были рядовым явлением. А ты заставил в одночасье изменить своё мнение.

– Ну да, не каждый день, гуляя по глухой тайге, встретишь девушку, тонущую в болоте. – Артём придал этим словам эпичный оттенок.

– Смешной ты! – улыбнулась Наташа.

Не спеша ребята спустились к подножию холма и направились вдоль края зарослей к реке, которая в нескольких километрах от них делала большой изгиб. Вечерняя зорька опускалась на лес. Пение птиц смолкало, и тишина вступала в свои права.

– Артём, расскажи о себе, – Наташа шла шаг в шаг за молодым человеком, стараясь не отставать.

– Что рассказать? Я парень простой! Родился и живу в деревне с бабушкой. – он неохотно делился своей жизнью, возможно, по причине отсутствия в ней ярких моментов, как думал он сам.

– А родители? – любопытствовала Наташа.

– Родители пропали без вести, когда мне было три года. – тут Артём поднял голову вверх и остановился, разглядывая вечернее небо. – ушли в лес и не вернулись.

– Прости. – Наташа почувствовала неловкость.

– Смотри под ноги, тут много валежника. – молодой человек продолжил движение, периодически оглядываясь на свою спутницу.

– А мои родители живут в Сибири, в Томске, – продолжила разговор Наташа, – видимся нечасто, очень скучаю по ним. А кем ты работаешь?

Артём улыбнулся:

– Ну, вообще я зодчий, умею дома строить, а работаю разнорабочим. Бабушке по хозяйству помогаю, а в селе кому баню помочь поставить, кому сарай поправить.

– Понятно. А я занимаюсь бизнесом. У меня свой фитнес-центр, – чуть с гордостью заявила Наташа.

– Хорошая профессия. – Артём с досадой, не поняв ни слова, пожал плечами.

– Ну, ко мне ходят девушки и парни заниматься спортом, чтобы держать себя в форме, – улавливая растерянность Артёма, сказала она.

– А, ясно! Типа физкультура! – добавил Артём.

– Ага! Почти. – Наташа еле сдерживала смех. – Чудной ты мальчишка.

Ребята пробирались по дикой тропинке к зарослям боярышника. Путь то и дело преграждал лесоповал. Правую руку Наташи саднило: когда Артём вытаскивал её из трясины, она зацепилась за коряжник.

Спуск к речной косе занял не больше получаса. Парень с девушкой вышли на чистый берег, повеяло свежим воздухом от реки. Поворот в этом месте удивительным образом не был размыв, и можно спокойно пройти вдоль песчаного плёса.

– Как тут тихо! – Наташа сняла обувь и решила погулять по воде.

Артём оглядел берег с обеих сторон. Ничего необычного на глаза не попадалось. Гладь воды не давала должного отражения, и молодой человек включил фонарик. Аккуратно ступая, ребята дошли до самого крутого поворота.

– Похоже, тут ничего нет. – Артём водил лучом света по кустам.

– Стой! – Наташа зацепилась взглядом за какой-то предмет, лежащий в камышах.

– Глянь, что это там? Посвети, – попросила девушка. Очертаниями это напоминало мешок.

Подойдя ближе, ребята обнаружили, что это рюкзак, который прибило к берегу.

– Удача! Надо его вытащить на сушу, – девушка пребывала в лёгком волнении.

Достав из воды трофей, Артём и Наташа принялись его разбирать. Он был большой и с огромным количеством карманов.

– Удивительно, что он не утонул, видимо, зацепился за что-то плавучее, – рассуждал Артём.

– Господи! Это рюкзак Пал Саныча! Борсетка с документами здесь. Вот и паспорт. Смотри! – Наташа выкладывала по очереди всё содержимое.

– Кто такой Пал Саныч? – невозмутимо спросил Артём.

– Это наш гид и инструктор, которого нанял мой друг, – ответила девушка, – под его руководством мы сплавлялись по реке и попали в это злосчастное происшествие.

– Понятно. Судя по всему, не выбрался он. В этом месте река бурная, своенравная, – глядя на фото в паспорте, произнёс Артём.

– Тут карта! Только она изрядно промокла. – Наташа бережно расправила её и оставила сохнуть.

Рюкзак был полон всяких мелких вещей – от ложек до складного ножа. Нашёлся в нём и фонарик, но нерабочий. На дне лежал свёрток из плотной чёрной ткани.

– Это ещё что за сюрприз? – с любопытством вытащив его и медленно разворачивая, произнесла Наташа.

Взору ребят предстал металлический предмет круглой формы в виде тарелки со множеством кругов один в другом и циферблатами на каёмке каждого из них.

– Что это? – удивлённо спросила Наташа.

– Похоже, это астролябия⁶, – заинтересованно взяв предмет в руки, произнёс Артём, – причём довольно древняя. Смотри, как металл состарился и выцвел весь.

– Астро... что? – открыв рот в ожидании ответа, спросила Наташа.

– Я читал в книжках. Инструмент, служивший для измерения горизонтальных углов и определения положения небесных тел, – пояснил Артём.

– Странно, зачем он Пал Санычу? Да ещё в такой глуши. – девушку впечатлил древний инструмент.

– Сейчас он практически бесполезен, с развитием цивилизации многие изобретения канули в забвение, – осматривая астролябию, сказал Артём.

– Не знаю зачем, но возьмём его с собой, – твёрдо заявила Наташа.

В остальных карманах ничего не было, кроме промокших тряпок и пары ношенных носков.

Переложив выбранные вещи и карту в свой рюкзак, девушка посмотрела на борсетку, немного колеблясь.

– Возьмём документы с собой, кто знает, вдруг человек жив и получится вернуть, – Наташа раскрыла мужскую сумочку, достала документы Пал Саныча и сунула к себе в рюкзак.

– Идём, Наташ, надо найти место для ночлега, темнеет быстро. – Артём помог девушке закинуть ношу на плечи. – завтра выдвинемся к посёлку, путь неблизкий.

Ребята аккуратно сложили вещи инструктора в кустах, подальше от любопытных глаз диких животных и двинулись в путь.

⁶ Астролябия – один из старейших астрономических инструментов, служивший для измерения широт и долгот небесных тел.

* * *

В это время группа молодых людей под руководством Дмитрия вошла в дремучий лес. Он выглядел как в русских сказках. Вековые деревья тянули ветви к небу, изгибаясь и создавая неповторимые формы. Запах болота смешивался с нотами древесной гнили.

– Я вот думаю, – включив фонарик, начала разговор Света, – не в странное ли мы место попали?

– Что ты имеешь в виду под словом «странное»? – спросил Димка.

– Я в целом. Ну взять хотя бы те ленты, сгнившие на стволе, – вспомнила девушка.

– Есть ещё странность, Свет, о которой вы все, ребят, не знаете. – Веня остановился и достал из рюкзака фотоаппарат. – подойдите и посмотрите на вот этот снимок.

Друзья, кроме Димки, подошли к Вене и начали разглядывать фото, снятое ещё с плота.

– Никто ничего странного не замечает? – намекнул Веня.

– Да скажи им уже, – в нетерпении махнул рукой Димка.

– Вглядитесь в этот куст, – поднося фотоаппарат чуть ближе к глазам ребят, сказал молодой человек.

– Это что, девушка? Силуэт человека определённо! – Света пребывала в полном недоумении.

– Офигеть! – сказал Вадим.

– Так мы тут не одни? – заключила Настя.

– И вы молчали? – обиженно переведя взгляд на Димку, возмутилась Света.

– У меня были основания! – парировал Димка. – Я не хотел, чтобы Пал Саньч слышал об этом, о том, что мы видели. Кто знает, может, тут какая-то тайна...

– Мне что-то не по себе, ребят. – Настя начала оглядываться по сторонам, её потряхивало.

– Спокойно, дорогая, всё хорошо, я рядом, – попытался успокоить её муж.

– Идёмте. Ещё немного – и будем готовиться разбивать лагерь, в полной темноте мы далеко всё равно не уйдём. – Димка неуклюже перешагнул через очередное поваленное дерево.

– Саш, как ты так прям поймал кадр? – спросила с удивлением Света.

– Это случайно. Я снимал тот столб речной, судоходный, а вышло вот так. – Веня был рад, что наконец все узнали об этой истории.

Мошкара была повсюду. Даже в это прохладное время года она не давала чувствовать себя спокойно, приходилось отмахиваться еловыми веточками. Небольшой подъём вдоль холма дался ребятам относительно легко.

Света остановилась у ближайшего трухлявого дерева. Оно напомнило ей какую-то уродливую скульптуру. В следующую секунду лёгкий ветерок пронёсся по верхушкам деревьев. Он шёпотом звал в объятия глухого леса. Поросшие мхом стволы, как заколдованные, причудливыми изваяниями представляли перед путниками и манили пойти туда, где не ступала нога человека.

– Мне страшно! – Настя начала понемногу паниковать.

– Спокойно, милая, не волнуйся, – Вадим старался успокоить супругу.

Он усадил её на землю и сел рядом.

– Я не могу сосредоточиться! – мысли путались и металась у Насти в голове.

Света присела рядом:

– Дыши глубже. Всё хорошо. На меня посмотри.

Она взяла Настю руками за щёки и слегка их помассировала.

– У неё руки холодные, – заметил Вадим.

– Это обычная паника. Спокойно. Дыши, моя хорошая, глубже и смотри на меня. – Света ласково одной рукой поглаживала Настю по голове, а другой – по щеке, сохраняя тактильный контакт и успокаивая девушку.

Настя понемногу начала дышать размеренно, отпуская чувство тревоги.

– Умничка моя! – Света заключила девушку в объятия, не переставая поглаживать.

Муж всё время держал её за руку.

Димка отвёл Веню в сторону:

– Саш, слушай, необдуманно как-то получилось.

– Ничего не поделать, ребята должны были знать. Мы не понимаем, что в этих местах нас ждёт, и оттягивание очевидного только усугубит ситуацию, тем более, возможно, теперь появятся мысли, что делать дальше, – сказал Веня.

– Ты прав! – Димка закинул самодельное копье за плечо, выглядывая из-за друга в сторону ребят.

– Спасибо, Свет! Мне лучше. – Настя пришла в себя и даже слегка улыбнулась.

– Мы и не сомневались! Вернуть в строй медика – задача приоритетная! – пошутил Вадим.

– Поднимайся! Пойдём с тобой вместе, поболтаем о нашем, девичьем, – по-родному сказала Света.

Ребята снова двинулись в путь. Темнело, и усталость в ногах давала о себе знать.

– Саш! Сюрпризы ещё будут? – кинула Света впереди идущему Веню.

– Смотри под ноги! Там много сюрпризов! – опередил с ответом Димка.

– Мы не хотели вас пугать, поверьте, – извинился Веня.

– А мы не из пугливых! – внезапно высказалась Настя.

Тут вся группа остановилась и разразилась истеричным смехом. Даже Димка, которого трудно было чем-то удивить, смеялся в полный голос.

– Слушайте, мы как будто и не посреди богом забытой тайги, а где-то в московских «Сокольниках» с сосисками и пивом, – смеясь, сказала Света.

– Ага, только танцев с шаманами не хватает! – сквозь слёзы от смеха выговорил Веня.

– Разрядили обстановку, слава богу! – Димка не скрывал радости.

– Идём, – сказала Света, – медленным шагом.

Чаща леса преграждала путь множеством препятствий в виде сухостоя, кустов дикого шиповника и корневищ деревьев. Найденная Веней медвежья тропа петляла между соснами. Местами она была поросшей мхом, местами вновь становилась заметной, окружённая папоротником. Димка осторожно осматривал всё, чтобы идущие позади него понимали, какие препятствия им предстоит преодолеть. Своё копье он изредка втыкал в землю, чтобы убедиться в твёрдости прокладываемого пути. Кочки на пути говорили о том, что местность могла быть болотистой.

– Надо бы уже делать ночной привал. – Веня посмотрел на небо: местами появлялись одинокие яркие звёзды.

– Сейчас, чуть пройдем гущу леса, – сказал Димка.

Обернувшись, он увидел, что товарищи слишком растянулись по дороге.

– Вадим, Настя, не отставайте! – Дима только успел повернуться, чтобы продолжить идти, как позади раздался щелчок и затем оглушительный на весь лес крик Вадима. Все резко обернулись. Молодой человек левой ногой попал в медвежий капкан.

– Господи! Вадим! – Настя подскочила к нему.

В эту же секунду подбежали ребята.

– Саш, давай сюда, помоги мне, берись тут, разожмём его, – не теряя времени, сказал Димка.

Парни присели с двух сторон от капкана и взялись тянуть его дуги в разные стороны. Штанина Вадима начала мокреть от крови, а сам он безостановочно кричал.

Настя мгновенно раскрыла свой рюкзак и достала бинт, вату и всё необходимое, готовясь оказать помощь.

– Давай, ещё раз, взяли! – Димка изо всех сил тянул на себя дугу капкана, но он не поддавался.

Вадим закрыл лицо руками, пытаясь спрятать жуткую гримасу. Пульс подскочил и ударами ощущался в венах ноги.

– Свет, дай мне копьё! Скорее! – Димка пытался быстрее высвободить Вадима. Взяв за древко, он стал аккуратно просовывать копьё острым краем между зубьев дуг. Двигая его в разные стороны, он умудрился слегка разжать оковы.

– Свет, надо что-то, чтобы вставить между зубьев! Ищи! – Димка расшатывал копьё, пытаясь ещё немного растянуть дуги капкана.

– Держись, миленький мой! – супруга успокаивала Вадима как могла.

Парень не мог смотреть на собственную ногу, понимая, что, скорее всего, она сломана. Боль была жуткой, и он скулил, пытаясь сохранять хоть какое-то самообладание.

– Вот, нашла! – Света принесла толстую часть сломанной ветки, и её тут же вставили в щель между дугами капкана.

– Так, отлично, мы верно двигаемся. – Пот градом катился с лица Димки.

Копьё играло роль рычага и помогало разжимать намертво защёлкнувшийся капкан.

– Свет, доставай термос из моего рюкзака! – закричал Димка.

Веня проталкивал ветку по мере того, как его друг копьём старался разжать стороны ловушки.

– Боже, на это даже смотреть больно! – Света передала термос и отвела взгляд от Вадима.

– Саш, толкай термос поперёк, надо зафиксировать капкан, – сказал Димка.

– Не получается, чуть-чуть не хватает, разжимай ещё. – Веня подбирал положение термоса, чтобы хоть как-то пропихнуть его между дугами капкана.

– Так, Настя, иди ко мне. Света, дуй к Сане. Аккуратно берёмся за стороны и тянем: мы с Настей, вы со Светой. – Димка быстро усадил всех по местам и руководил процессом. – Саш, держи термос наготове!

Ребята начали тянуть дуги капкана. Поначалу он не поддавался, но, как только приложили усилие, большая часть которого приходилась на парней, ловушка стала раздвигаться.

– Саша, вставляй скорее термос! – Руки Димки были напряжены, и вдоль мышц проступили жилы.

Термос был металлическим, крепким. Вложив его, ребята медленно отпустили капкан.

– Так, Настя, аккуратно помоги мне вытащить ногу, приподними её слегка, а я вытащу ловушку из-под неё. – Димка взялся за конструкцию.

Веня придерживал термос, страхуя остальных. Медленно ногу Вадима высвободили из капкана. Все тут же окружили парня. Он находился в полуобморочном состоянии. Настя дала мужу понюхать ватку с нашатырём, от чего он немного пришёл в себя.

– Света, нож! Надо освободить ногу от одежды. – Димка протянул руку в ожидании предмета.

Взяв нож, он принялся аккуратно разрезать штанину. Всё вокруг было в крови, и руки ребят тоже. Настя уже приготовила бинты и средства для обработки ран.

– Нога, может, и не сломана, но рваные раны глубокие, икроножные мышцы сильно повреждены, – сказала девушка, осмотрев, и добавила: – Будем зашивать.

– Глотни, дружище. – Димка протянул Вадиму фляжку с коньяком, которую он чудом выловил из воды, когда они потерпели крушение.

– Слабонервных, надеюсь, тут нет, – продевая нитку в иголку, сказала Настя.

– Ни у кого сомнений не осталось, что мы тут не одни? – вставая с земли и отряхиваясь, спросил Веня.

Он взял капкан за цепь, которая была крепко привязана к дереву, и оттащил в сторону. По смазанным механизмам ловушки было понятно, что установлена она недавно. Замок на дереве выглядел не совсем обычно. Он был деревянным, внушительных размеров, с квадратной замочной скважиной и без дужки.

Веня с любопытством посмотрел на конструкцию:

– Чёрт меня дери! Замок, похоже, очень древний.

– Действительно, необычная конструкция, а сам капкан вполне современный, – заключил Димка.

Вадим терпел, как подобает мужчине, пока его штопала супруга. Нога ныла, и об участии в разговоре не было и речи.

– Ребята, Дима, Саш, его нужно нести, он сам не сможет, – сказала Света.

– Мы дойдём до ближайшего удобного места для лагеря. Вадима возьмём на плечи или под руки, – сказал спокойно Димка.

Настя закончила обработку ран, зашив все глубокие порезы, и полностью перебинтовала ногу. Парни подняли Вадима. Стоять на раненой ноге он не мог. Димка с Веней с двух сторон взяли его под мышки, Света с Настей подняли рюкзаки ребят.

– Ну, пошли потихоньку, – скомандовал Димка.

Все дружно двинулись в путь. Вокруг уже изрядно стемнело, и нужно было вставать на ночлег. Вадим скакал на одной ноге, подогнув другую и опираясь на ребят.

– Не может, чтобы всё так легко в нашем путешествии было, – с досадой себе под нос сказала Света.

– Смотрите внимательно под ноги! – посоветовал Веня, тщательно освещая перед собой дорогу фонарём.

– Вон там вроде неплохая полянка среди соснового молодняка, – указала в сторону Светлана.

– Согласен, – сказал Димка, – остановимся там.

Вадим был по комплекции плотным, но не толстым, однако тащить его при этом всё равно было нелегко. Добравшись до места, ребята аккуратно положили раненого, давая ему отдохнуть, и начали разбивать лагерь. Веня разжёг костёр, Света с Димкой поставили предусмотрительно взятые палатки. Настя практически не отходила от мужа.

– Как бы то ни было, мы Вадима не бросим, – закидывая рюкзаки в палатку и обращаясь к Насте, сказал Димка.

– Безусловно! – поддержала его Света.

– Спасибо вам, ребята! – Настя посмотрела на них мокрыми глазами, полными надежды.

В котелке уже кипела вода, и Веня закидывал только что почищенную картошку, удивительным образом найденную у себя в рюкзаке.

– Наш человек! – потирая руки, воспрял духом Димка.

– День был очень насыщенным, а мы толком и не ели, – сказала Света, доставая и раскладывая запасы на импровизированном столе из сложенного лапника, накрытого газетой.

– Насть, держи. Тебе и Вадиму. – Веня отрезал кусок сала и с хлебом передал девушке.

Вадим не хотел есть: его слегка лихорадило.

– Завтра выстругаем ему костыль из ветки, – сказал Димка, – так порациональнее будет.

Костёр разгорелся, и тень от языков пламени играла на кустах. Где-то вдалеке, возможно на другом берегу реки, завыл волк. Звук разносился над просторами тайги.

– Завидую тебе, Насть, твой муж рядом, как правильно замечено, и в радости, и в горе, а мой сейчас, наверное, дома дрыхнет на диване, даже не раздевшись, – посетовала Света.

– Ну, мы всегда вместе, – вытирая мужу испарину со лба, сказала Настя, – нам только в радость.

– Больно, чёрт! – Вадим впервые выругался, чуть привстав, чтобы поудобнее сесть.

– Терпи, солдат! Вырастешь...

Тут Света не дала Димке договорить:

– Дим! Хватит! Шуточки твои...

– Извини! – Димка подсел ближе к костру.

– Давайте обсудим насущное, – Света налила из котелка чай и подсела к Вене.

– Есть девушка или, скажем так, отчётливый силуэт человека на берегу реки, который случайно сфотографировал Саша. Ленты, истлевшие на дереве, и самое очевидное – капкан посреди леса. – Света осмотрела ребят.

– Я бы добавил рукотворность плотины посреди реки. Когда нас крутило внутри этих брёвен, я обратил внимание, что некоторые из них имели ровный спил, – добавил Димка.

– Также по факту мы потеряли троих: Пал Саныча, Наташу и Сашу. Живы они или нет, неизвестно. Самая низкая вероятность – у Натальи. Судя по словам Светы, судьба её незавидна, – добавил Веня. – И у нас один раненый – Вадим.

– Кто что добавит? – предложил Димка.

– А что тут добавлять? Живыми выбраться отсюда – вот, пожалуй, главное, – сказала Света.

Веня достал нож и порезал ещё сала. На природе всё уходило за милую душу.

– Вадим, поесть надо, хоть чуть-чуть, – предложила Настя, – тебе силы нужны сейчас.

– Поем, – бормоча себе под нос, неразборчиво ответил Вадим.

– Как бы этот капкан не был смазан каким-нибудь ядом – не нравится мне этот парень. – Насторожился Димка.

– Да полно тебе. – Света сразу отмела эту версию, пытаясь успокоить всех.

– Мы, наверное, пойдём отдыхать, надо выспаться, – сказала Настя и пожелала заранее ребятам доброй ночи.

Парни помогли супругам добраться до их палатки и оставили наедине.

– Ну что? По одной? – предложил Димка, доставая фляжку.

– Давай уже, нервы ни к чёрту, – ответила Света.

Все трое отхлебнули из фляжки и уселись у костра, сытые и дико уставшие от, казалось, нескончаемого дня.

– Досталось Вадиму... – шёпотом произнёс Веня.

– Не дай бог, – закусывая, так же шёпотом согласилась Света.

– Помню случай, – насадив на палку кусочек мяса и жаря его над огнём, начал Димка, – совершали мы зимний переход через спокойную реку. В группе были девушки, одна из которых по стечению обстоятельств провалилась под лёд – наступила в промоину. У неё началась паника, она махала руками из стороны в сторону. И к ней никто не смог близко подойти – все безучастно наблюдали. Как бы я кого ни тряс, чтоб мне помогли, все остолебенели от происходящего. Через время девушка выбилась из сил, от переохлаждения у неё свело ноги, и она ушла под лёд. История эта показательна тем, что человек не всегда владеет собой. Большинству нужно переступить через себя, чтобы справиться со стрессовой ситуацией. Это, между прочим, приобретаемый навык, развиваемый внутри. И сегодня я увидел, что мы все обладаем этим качеством. Мы все дружно помогли товарищу, и это дорогого стоит.

– Держи, спасатель. – Веня повторно протянул товарищу фляжку.

– Какое чистое звёздное небо! – подняв глаза вверх, сказала Света. – Сказочно красиво!

Ребята ещё долго сидели за разговорами, делясь историями из жизни. Их общее прошлое снова свело всех вместе перед испытанием, которое только ждало впереди.

Глава 10

По следам курúмов

Ночью лил дождь. Порывом ветра несколько раз срывало край палатки супружеской пары, из-за чего Настя будила Димку с просьбой помочь вернуть всё на место. Веня спал отдельно, а Света нашла ночлег в одной палатке с Димкой. Будить её было бессмысленно, будь на улице ураган или артиллерийская канонада: она спала как убитая. Но все же к утру все более или менее отдохнули.

– Свет? Света, Све-е-е-т, – Димка аккуратно пытался разбудить подругу.

Ничего не помогало, она как будто впала в спячку. Димка решил испытать способ, который ему как-то порекомендовали. Он взял два стакана, в один из них налил воды. Переливая жидкость из одного стакана в другой над подругой, он стал говорить, что она сейчас описается, если не проснётся.

На третьем заходе Света подскочила из спальника и вlepила Димке пощёчину со словами:

– Ты дурак, что ли?!

– Работает! – убедился Димка, улыbнувшись покрасневшей щекой.

– Я сейчас в эти стаканы нассу и заставлю выпить! Уринотерапия называется! – злилась с еле приоткрытыми глазами Светлана. – Иди давай, если не хочешь спать.

Димка вылез из палатки. Веяло свежим воздухом и мокрой травой, на рассвете осенние листики искрились капельками росы, заставляя щуриться от красоты. Веня встал, видимо, ещё раньше, так как у палатки Вадима уже стоял аккуратно выstrуганный костыль. Выглядел он надёжно – из толстой ветки и с рогатиной на конце для подмышки. Сам Веня дремал, изредка всхрапывая. Димка взял палку и разгрёб мокрое после дождя кострище. Разжигать костёр, по сути, было не из чего. Все остатки дров промокли насквозь. Заглянув в палатку к супружеской паре, он увидел, что Настя не спит.

– Как он? – шёпотом спросил Настю Димка.

– Вчера долго ворочался, потом дала ему обезболивающее, и он уснул, – тихо ответила девушка.

– Хорошо, выдвигаемся через пару часов, как солнце встанет, – Димка закрыл палатку и пошёл к себе.

Света сопела, как божий одуван, приятно было наблюдать за ней. Девушка она была со стержнем и обо всём имела своё мнение, но стрессовые ситуации – это её слабая сторона. Попадая в них, она тут же теряла связь с реальностью и замыкалась, справляясь только с собственными страхами. Димка погладил её по волосам и поправил спальник.

Лежать уже не хотелось, нужно было думать, что делать дальше. Теперь, когда Вадим ранен, группа снизит скорость хода минимум на тридцать, а то и на пятьдесят процентов. Идти такими темпами не вариант, выход к ближайшим поселениям займёт недели. С другой стороны, выбора особого не было. Отправлять кого-то вперёд – это разбивать группу и рисковать, что тот заблудится. В голове крутилось множество мыслей, и ни одна не давала надежды выбраться из тайги живыми.

Лагерь ребят помаленьку оживал. Все выбрались из палаток и, потягиваясь, перекусывали на ходу бутербродами. Вадим примерил костыль – в целом было удобно, лучше, чем прыгать на одной ноге, держась за ребят.

День обещал быть солнечным, хотя и сырым. Сложив палатки и упаковав инвентарь, путешественники плавно двинулись в путь. Веня, как всегда, обернулся на место их стоянки,

оглядев его последний раз и мысленно попрощавшись. Дорога пошла чуть вниз, как будто природа долгое время создавала тут пойму для реки. Всё было усыпано опавшими листьями.

– Вадим, как нога? – спросила Настя.

– Терпимо. Хотя острой боли нет, – хромая и опираясь на костыль, ответил муж.

– Нам теперь лучше идти по открытой ровной местности, – не оборачиваясь на ребят, сказал Веня.

Димка шёл с компасом и наблюдал необычное явление: стрелка странно вела себя, чуть подергиваясь в сторону.

– Чертовщина какая-то, – выругался он, – бермудский треугольник.

Солнце уже поднялось над горизонтом, озарив бескрайние леса. Время тут не имело никакого значения – хоть полдень, хоть вечер.

Редколесье сменилось на отдельно стоящие деревья, и впереди показался склон холма. С части его хребта спускалось широкое скальное образование – курумы⁷. Идти туда было опрометчиво, но, если шагать в обход, ребята потеряют целый день. Было решено пробираться по каменистой реке.

– Где будет сложно – Вадима перенесём, – Димка с уверенностью шёл впереди, направляя группу через перевал.

Местами Веня умудрялся фотографировать красоты вокруг, не забывая при этом, что они могли быть тут не одни.

– Дим, мне стало интересно, тебе не кажется, что Пал Саныч там, на плоту, был какой-то загадочный? Вроде с виду ничего, но что-то настораживало, – спросила Света.

– Возможно, но если что-то и было, то он хорошо это скрывал, – ответил Димка.

– Мы все открыто делились историями из своей жизни, а он не особо так и разговорчив был, – вспомнила Светлана, – во всяком случае, так показалось.

– Можно сколько угодно заниматься конспирологией, а по факту человек пропал, и мы пока ничего не знаем о его судьбе, – заметил Димка.

Вдалеке послышался птичий крик, и стоя, сидевшая на деревьях гребня холма, взмыла в небо. Ребята не придали этому значения, подумав о диких животных, охотящихся в этих краях.

Передвигаться по гладким валунам Вадиму было не очень удобно, поэтому он с особой осторожностью опирался на палку, переходя от одного камня к другому. Подъём по курумам был некрутым, но требовал внимательности. Когда до вершины гребня оставалось не больше ста метров, справа от ребят скатилось несколько больших валунов.

– Ого! – удивилась Света. – Такие задавят, и мокрого места не останется.

– Спокойно смотрим по сторонам. За перевалом будет легче, – Димка вытер пот со лба и оглянулся на ребят.

– Свет, попу не откланчивай, – решил он подзадорить подругу.

– Жаль, кинуть в тебя нечем! Но я могу зарядить тебе фонарик под глаз – ночью будет чем нам путь освещать, – послышалось в ответ.

– Твоя ехидность лучше любого фонарика освещает нам путь, – улыбнулся Димка.

– Насть, воды, – тяжело дыша, произнёс Вадим.

– Держи. – Настя была в шаге от мужа. – мы можем идти медленнее, ты не переживай, что тормозишь нас.

– Вадь, все хорошо? – послышался голос Димки сверху.

– Да, думаю, а что не догадались сделать мне сразу ходули, как в цирке? – пошутил Вадим.

– А чтоб ты вперёд меня не убежал, – поддержал Димка.

– Как ты заколебал со своими шуточками! – Света догнала друга и шлёпнула его по заднице.

⁷ Курумы – каменные россыпи, обломки скал, валуны.

– Я тоже тебя люблю! – улыбнувшись в ответ, продолжил подниматься по камням Димка. Когда до конца пути оставалось не больше пятнадцати метров, Веня в один из моментов навёл фотоаппарат на вершину и приблизил изображение. На одной из скал в полный рост стоял мужчина с длинным древком в руке.

– Ребят?! – окликнул Веня всех.

Спутники остановились и подняли головы в ту сторону, куда указывал друг.

Прервал молчание Димка:

– Ну вот и познакомимся!

* * *

Шагая вслед за Артёмом, Наташа полностью ему доверилась и начала рассказывать истории из своей жизни. Было в них для молодого человека много непонятного в силу того, что он никогда не жил в городе. Но при этом чувствовалось, что Артём отличался начитанностью...

– А у тебя есть девушка? – внезапно сменила тему разговора Наташа.

– У нас маленькая деревня, все девушки уехали в города, – ушёл от ответа Артём.

– Понятно, а за мной кружатся, как мотыльки, но нет настоящих, кто не за деньгами и внешностью ведётся, – с досадой поделилась Наталья.

– Честно, я подумал, ты замужем, – сказал Артём, – такие девушки – редкость в наше время.

– Какие такие? – с любопытством приготовилась получать комплименты Наташа.

– Смотри! Это след лисы! – указывая на клочок шерсти, зацепившийся у небольшого куста, сказал Артём. – Лисы в глухой тайге не ходят беспорядочно, у них есть свои тропы. Пойдём по ней и выйдем к их кормовой стоянке.

Артём остановился, чтобы дать своей спутнице немного передохнуть. Он открыл рюкзак и достал бутылку прохладного кваса – ырош – и зырянские лепешки – шаньги.

– Попробуй, это вкусно! – молодой человек протянул всё Наташе.

– Спасибо! – девушка села на поваленное дерево и принялась за еду.

Артём с улыбкой смотрел на неё, удивляясь, с каким искренним удовольствием Наталья ест.

– В три года я, конечно, не помню своих родителей, но, когда я стал чуть постарше, бабушка рассказывала, как они были рады, что у них появился я. Вместе растили и воспитывали меня. У нас была счастливая семья. – Артём вздохнул и, погружившись в приятные воспоминания, опустил взгляд на землю.

– Ты будешь счастлив, и у тебя будет семья, счастливая, – не прожевав, ответила Наташа.

– Ты очень... – на этих словах она подавилась, закашляв. Артём легонько постучал девушке по спине.

После перекуса и отдыха ребята двинулись в путь. Лисья тропа петляла, сбивая с пути всех, кто осмеливался пройти по ней. Осенний лес после дождя заиграл свежими красками. Вокруг было по-особенному сказочно. Одни деревья клонили ветви к земле, готовясь к лютым зимним морозам, другие тянули их к солнцу, греясь в его последних тёплых лучах. Жизнь тут кардинально отличалась от цивилизации. В тайге пробуждалось чувство единения с природой, которого нет в городской среде.

Выйдя на опушку леса, Артём принюхался:

– Кажется, я чувствую дым. Хотя откуда ему тут взяться?

– Может, где-то лес горит? – спросила Наташа.

– Да нет, мы бы почувствовали запах пожара. Скорее всего, это просто костёр, – сказал Артём, пытаясь уловить направление.

Ребята направились вдоль пролеска, чтобы обогнуть небольшую возвышенность, откуда открывался обзор сразу в три стороны. Уступ, на который они вышли, крутым обрывом уходил в низину поймы реки. Впереди как на ладони красовалась небольшая, с неправильным рельефом сопка. Чуть левее еле заметно виднелась радуга, под которой висела влажная облачная пелена. По всей видимости, это был небольшой водопад. За ним тонкой ниточкой в небо поднималась струйка дыма.

– О! О чём я и говорил! Точно – дым! – Артём указал Наташе направление. – Честно признаться, я не помню, чтобы там было какое-то поселение или ещё что-то, но у нас есть шанс следующую ночь переночевать в более комфортных условиях, – вслух поразмыслил парень.

– Далековато! – щурясь, сказала Наташа.

– Глаза боятся, а ноги идут, – с ходу сочинив пословицу, ответил Артём. – До нашего посёлка минимум два дня пешком, а лишняя ночлег в безопасности никогда не помешает.

* * *

Осторожно ступая по камням, Димка поднялся на хребет к мужчине, который стоял неподвижно и наблюдал за заблудившимися путешественниками. Друзья следом пошли наверх, робко переглядываясь и настороженно осматриваясь по сторонам.

– Здравствуйте! – начал разговор Дмитрий. – Мы группа туристов, держим путь к ближайшему посёлку. Не подскажете, в какой стороне он находится?

Мужчина был средних лет, крепкого телосложения, одетый в холщовую тунику, подпоясанный добротным поясом, на ногах – унты из шкур.

– Чего забыли в столь далёких краях? – громко и чётко выговорил мужчина.

Его взгляд был суров. Он каждого внимательно осмотрел и напряженно положил руку на кинжал, висящий у него на поясе.

– Мы туристы... – начал пояснять Димка. – Скажите, в какой стороне деревня или посёлок?

– Вы все или есть ещё кто? – обратился мужчина к присутствующим.

«Станный вопрос, – подумал Дмитрий, – как будто он что-то знает».

– Да, все, – осторожно ответил молодой человек.

– Вы проследуете за мной! – мужчина поднял своё копьё и начал разворачиваться, чтобы указать направление. Но тут Димка не согласился:

– Нет! Так дело не пойдёт! Мы с места не сдвинемся, пока вы нам не ответите!

Мужчина развернулся вполоборота и направил копьё на молодого человека.

– Тихо, тихо! Без глупостей! Я не хочу проблем. – Димка приподнял руки и сделал шаг назад.

– Дим, не надо, может, пойдём за ним? – Света изрядно занервничала.

Веня медленно обошёл Свету и приблизился к Димке – в случае чего подстраховать друга, если мужчина захочет кинуться на них.

– Повторяю! Вы идёте за мной! – повышая голос, чётко произнёс мужчина.

Димка взял двумя руками своё копьё и встал в стойку:

– Ты забыл сказать «пожалуйста»!

Напряжение достигло пика. Вдруг из кустов выскочили другие люди в таких же необычных одеждах и с разным старинным оружием в руках. Их места были хорошо замаскированы, устроить засаду не представлялось сложным.

В этот момент ребята прижались друг к другу и напряглись. Вокруг них стояло не меньше двадцати воинов старославянского вида. У кого-то в руках был топор, у кого-то копьё, а у кого-то палица или цеп. Один паренёк особо выделялся из толпы: у него на голове был шлем в виде головы медведя, а спину покрывала шкура этого животного. Среди воинов была и девушка –

видимо, проводник. Белокурая красавица в волчьих шкурах грациозно блеснула кинжалом на обнажённом бедре, хищным взглядом поедая испуганных ребят.

– Спокойно! Без резких движений! – Димка опустил копьё и медленно рукой дал понять, что не хочет вражды.

Воины слегка сжали кольцо, демонстрируя серьёзность намерений.

– За мной, – спокойно произнёс мужчина и медленно начал спускаться с другой стороны гребня холма.

– Мне это ой как не нравится, – тихо обратился Димка к Вене, – ты посмотри на них – это же какое-то дикое племя.

– Держимся вместе, бежать некуда, да и... – оборачиваясь тихо на Вадима и давая понять бесперспективность побега, шёпотом сказал Веня.

– Я сплю, ущипните меня, – дрожащим голосом сказала Светлана.

Димка развернулся и схватил Свету за руку:

– Так, подруга, от меня ни на шаг, поняла? Куда нас ведут и зачем, мы не знаем, но чуйка мне подсказывает, что ничего хорошего ждать не приходится.

Путешественники двинулись за необычным мужчиной, а сзади и по бокам от них на приличном расстоянии шли остальные воины. Через пару сотен метров спуска по склону появилась вполне утоптанная тропа. Она тянулась ровно и местами изгибалась, обходя большие скальные валуны. Белокурая девушка шла рядом с мужчиной, периодически оглядываясь на Димку и окидывая его хищным взглядом. Воины двигались молча, иногда прерывая тишину разговорами на непонятном ребятам языке. Веня единственный улавливал в их наречии что-то знакомое, так как друзья-филологи охотно делились языковыми знаниями в студенческие годы.

Вадим боялся отстать, поэтому изо всех сил старался шагать, опираясь на костыль. Светлана взглядом пыталась поймать паренька в медвежьей шкуре, но он постоянно ускользал между деревьев и кустарников.

У подножия холма дорога выровнялась, и идти стало легче. Впереди замаячили несколько деревянных вышек, на которых стояли смотровые с луками и колчаном стрел за спиной.

«Определённо мне это снится! Это чья-то дурная шутка, розыгрыш», – думала Света.

Группа с пленными вышла на опушку, где всё было вычищено. Ребятам открылась поистине эпичная картина. Посреди глухой тайги располагалось целое поселение, огороженное высоким бревенчатым частоколом. По углам территории стояли вышки около трёх метров в высоту. Высокие добротные ворота говорили, что защищаться тут было от кого.

– Офигеть! – Димка окинул взглядом все эти защитные сооружения. Вдоль забора шёл ров, но он был скорее похож на противопожарный, неглубокий и отсекающий сухую растительность. С внешней стороны установлено какое-то странное сооружение. Напоминало оно обычную виселицу – с Г-образным столбом и верёвкой с петлёй, но под верёвкой был вкопан ещё один столб, на полметра выступающий из земли.

Остановившись у главных ворот, мужчина приказал пленникам оставить у входа свои рюкзаки. Ребята послушались. Димка с Веней сняли с пояса ножи и положили рядом, заточенное копьё пришлось отдать одному из сопровождающих.

– Открыть ворота! – послышалось откуда-то из-за забора.

Тяжёлый засов открылся, и ворота начали медленно двигаться в скрипучих петлях. Взору ребят предстало целое поселение внутри – с бревенчатыми домами и короткими улочками. Все местные собрались посмотреть, кого привели. Они встали по краям дороги, приветствуя идущего впереди мужчину кивком головы. Другие просто стояли, понуро опустив голову. Почти все были одеты одинаково – в серую мешковину, некоторые были грязными, что говорило о том, как они тяжело трудятся.

– Всем быть начеку! – Димка полуобернулся, процедив сквозь зубы.

Белокурая красавица, идущая рядом с мужчиной, дала знак девушке, стоящей чуть поодаль, указав при этом на Димку.

«Делите шкуру неубитого медведя? Ну-ну, давайте», – подумал Димка.

На одном из домов слева Веня увидел странного человека. Он стоял под навесом надстройки крыши. Весь наряжённый в шкуры животных и с повязкой на глазах. В руках человек держал большой лук. Когда лёгкий ветерок менял направление, он поднимал вверх нос и принимался.

«Слепой лучник», – сразу мысленно окрестил его Веня.

Дорога между домами расширялась и заканчивалась небольшой круглой площадью. Справа у входа на неё была установлена большая клетка, в которой сидела связанная по рукам девушка.

– Господи! Это же Саша! – тихо себе под нос пробормотал Димка.

Его сердце бешено заколотилось, он был счастлив, что она жива.

Ребята увидели девушку и мысленно обрадовались, не давая понять, что они её знают.

«Сашенька!» – чуть ли не сквозь слёзы подумала Света.

Она понимала, что её ждёт непростой разговор с девушкой, если до этого вообще дойдёт. И морально становилось невыносимо тяжело. Как говорить о смерти её лучшей подруги, её «мамы Наташи»?

Саша сидела вполоборота, спиной к проходящим мимо неё друзьям и не видела их. Её безучастный взгляд остановился в одной точке, девушка была глубоко погружена в свои мысли.

Жители общины подходили ближе к дороге, с любопытством разглядывая чужаков. Почти все среднего или пожилого возраста, детей практически не было. В целом Димка насчитал около пятидесяти человек. Дойдя до центральной площади, собравшиеся стали в круг в ожидании глашатая.

Мужчина, который привел чужаков, взобрался на небольшой помост и начал речь:

– Истина! Перед нами люд, вышедший из цивилизации, покинувший свою колыбель и попавший в объятия тайги. Итог их пути здесь. Но, так как эти люди испорчены и отравлены цивилизацией, их ждёт ритуал – клерование. Плоть к плоти! Кровь к крови!

На этих словах ребята напряглись.

– Саш, – еле шевеля губами, чтобы никто не увидел, обратился Димка к Вене, – что за клерование?

– Типа очистки или осветления, – пояснил Веня.

– Независимо от того, что сейчас с нами будут делать, я буду сопротивляться, лучше загреметь в клетку, – тяжело дыша, сказал Димка.

Мужчина закончил говорить, и из толпы вышел, по всей видимости, глашатай. Заняв место предыдущего оратора, он развернул пожелтевший от времени лист бумаги и начал вещать:

– Три луны назад небом был дан знак! Железная птица принесла нам Дары!

Среди толпы пронеслось лёгкое перешёптывание.

– Каждый из вас знает, что дары с неба идут в развитие, а воды и земли – в жертву. Как мы поступим?

Димка попытался осознать, о чём идёт речь: «Дары с неба, Железная птица – понятно, это о них, это их принёс вертолёт. Дары с воды и земли – наверное, это о тех, кто попадает сюда по реке или пешком...»

На площади воцарилась полная тишина.

Глашатай повторил:

– Как мы поступим?

Люди начали робко поднимать руки вверх с вытянутым указательным пальцем в небо. Были и те, кто сжимал руку в кулак и тянул к земле. Друзья поняли, что большинство голосует за палец в небо, что бы это ни значило.

– Если они тронут наших девчонок – я за себя не ручаюсь. – Димка был перенапряжен, адреналин захлестывал его.

Тут у самого большого дома толпа расступилась, и из него вышел пожилой мужчина. Чуть сгорбленный, он спустился с крыльца и шаркающими шагами побрёл к собравшимся на площади. Длинное одеяние, на голове тюрбан, пояс увешан разными пузырьками с зельями, но самое интересное представлял посох. Это была перекрученная ветвь неизвестного дерева, на которой росли живые листья, а наверху венчал довольно странный череп с рогами.

Выйдя в центр, пожилой мужчина посмотрел на чужаков, обернулся, словно ожидал увидеть кого-то ещё, и произнёс старческим голосом:

– К нам в гости забрела девушка, нуждавшаяся в крове и пище! Она поведала, что потерялась и искала своих друзей. Вы знаете её? – и он, подняв руку, указал на клетку, в которой сидела Александра.

У Димки пульсировало в висках, мысли каруселью кружились в голове. То ли накинуться на старика – по всей видимости, их знахаря – и одним движением сломать ему шею, то ли не шевелиться и покорно ждать своей участи, то ли разыграть сцену «не убивайте нас», бросившись в ноги. Парень не мог сконцентрироваться на одной идее. Остальные тоже не решались что-то сказать. Света посмотрела на Диму, ожидая, что ответит он.

– Нет! Мы не знаем её, – Димка решил пойти по самому простому пути.

– Позвольте тогда узнать, каким образом вы оказались в этих местах? – продолжал старик.

Вспомнив фотографию с силуэтом девушки на берегу под речным сигнальным столбом, Димка понял, что старик пытается нащупать брешь в его словах и поймать на лжи. Та девушка могла видеть их на плоту, поэтому правда отпадала сразу.

– Нас действительно забросил вертолёт в эти места, мы изучаем почвы, ищем источники подземных ресурсов: уголь, нефть и прочее. Наша миссия мирная, мы туристы, исследователи, – заключил Димка.

– Голос мне подсказывает, что не всё в ваших речах есть истина, – сказал старик, и побрякушки, висящие на посохе, зашевелило лёгким ветерком.

Стоявшая неподалёку белокурая воительница прошла грациозной походкой к старику, встала на одно колено, прильнув к подолу его одежд, и начала говорить с ним на непонятном языке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.